

Душа демона. Искупление

Автор:

Мария Ларго

Душа демона. Искупление

Мария Ларго

Душа демона #2

Высший демон на службе у Комитета по устранению демонических угроз? Звучит абсурдно? Согласен! А если этот демон еще и носитель противофазных энергий света и тьмы? Совсем беда! Прибавьте к этому хаосу мой невероятно «покладистый» характер, искреннюю нелюбовь к комитетским магам, а также недовольство Алрайона и Демониума моим сотрудничеством с людьми. И в результате получится гремучая смесь моих рабочих будней, насыщенных стычками с милыми сослуживцами и покушениями со стороны темной и светлой элиты смежных миров. Однако все это – лишь мелочи жизни. Ведь когда темное прошлое внезапно бьет тебя наотмашь и вскрывает шрамы от свершенной когда-то ошибки, ты начинаешь понимать – ненависть тех, кто тебе безразличен, ничто в сравнении с холодом и отвращением той, что необходима тебе как воздух.

Продолжение романа «Душа демона» – чувственное sensitive fantasy от Марии Ларго!

Мария Ларго

Душа демона. Искупление

Теоретические основы демонологии. Фрагмент

Апостол – человеческий маг, обладающий фрагментарными способностями ангера. За счет высоких энергетических вибраций имеет уровень силы, сопоставимый с возможностями нескольких демонов-доминантов. Активная энергия апостола ядовита для любых темных сущностей. Причина появления людей с подобными способностями неизвестна.

Глава 1. Сотрудничество: первые шаги

Демон

Слова Елены до сих пор звучали в моей голове.

– У тебя есть выбор. Либо сотрудничество с Комитетом, что, на мой взгляд, выгодно нам обоим, либо прозябание в подземной тюремной камере. И могу заверить, у нас достаточно средств, чтобы сдерживать тебя здесь до конца твоих дней.

Поначалу дерзкий шантаж начальницы вызвал у меня лишь ярость. Но чуть остыв от взрывных эмоций и приведя хаос мыслей в порядок, я пришел к выводу, что у меня есть несколько причин принять предложение Елены о сотрудничестве. И они, отнюдь, не связаны с принуждением. Меня совершенно не пугал ультиматум ведьмы, а ее слова о тюремной камере вызывали скорее снисходительную ухмылку.

Первым доводом в ходе внутреннего монолога с собой я привел банальное любопытство. Всегда интересно изучить врага изнутри. В этом отношении я неожиданно оценил широкий жест Елены. Она сильно рисковала, пуская меня на свою территорию. И это был огромный кредит доверия с ее стороны.

Вторая причина имела решающий вес. Работая в Комитете, я мог не скрывать свою темную суть. Честно говоря, я уже порядком устал блокировать свой магический фон, жить в постоянном напряжении и оглядываться на каждом шагу. Такой образ жизни сильно выматывал, а мне хотелось просто расслабиться. Блага цивилизации мне тоже не чужды.

Кроме того, перебравшись в Кострому, а именно об этом филиале говорила Елена, я не буду иметь удовольствия каждый день лицезреть эту двуличную чайку Диану. Я, конечно, испытывал неоднозначные чувства к ангере, но ее вечные упреки, подзатыльники, проповеди и подставы однозначно меня достали. И сколько еще я продержусь, пока не попытаюсь оторвать ей крылья, сказать было сложно.

Об одном я жалел. Что буду реже видеть Росану. Однако здесь я для себя твердо решил – летать в Якшу мне никто не запретит! К тому же у меня был довольно увесистый перечень дополнительных условий. И только с учетом их выполнения, я был готов на сотрудничество с комитетскими.

– Я и не сомневалась, что вы, Элир, выдвинете встречные требования, – спокойно отреагировала Елена, снова переходя на вежливое «вы». – Это в порядке вещей. Поэтому нам нужно обсудить все детали, прийти к консенсусу и заключить магический договор.

– Не страшно брать на себя обязательства по соглашению с демоном? – Задал я провокационный вопрос. – Могу сказать откровенно, я не знаю ни одного случая, когда маг, заключивший сделку с одним из нас, умер в глубокой старости естественной смертью.

– Нет, – уверенность ведьмы меня удивила. – Волнительно, дискомфортно, ново, но никак не страшно. Скорее даже любопытно. И, если честно, я не очень понимаю, зачем вам причинять мне вред, если взаимодействие со мною вам выгодно.

– Не думал, что вы так наивны, Елена Мирославовна, – я с удовольствием наблюдал за легким раздражением, промелькнувшим на ее лице. – Выгода всегда имеет конец. И как только она заканчивается, мы, демоны, прилагаем все усилия, чтобы обойти заключенный договор. Опережая ваш вопрос, почему не расторгнуть его по обоюдному согласию, мирно и без кровопролития, скажу просто. Вынудив заключить сделку на крови, вы не только попираете нашу гордость, вы ограничиваете нашу свободу. Это единственное, что мы ставим на одну ступень с властью. Лишая свободы нас, вы подписываете смертный приговор себе.

Внимательно выслушав мои слова, Елена ненадолго задумалась. Однако решения не изменила.

– И все же я рискну, – последовал ее ответ. – Думаю, в процессе нашего сотрудничества вы измените своей категоричности.

А далее последовала продолжительная и нудная процедура подготовки договора. Знал бы, что это будет так зубодробительно, выбрал бы вариант с тюремной камерой. Соглашусь, сделка между демоном и человеческим магом – отнюдь не купля-продажа детского велосипеда. Но та педантичность, с которой ведьма подошла к делу, практически лишила меня рассудка.

Определенно, Елена не любила отодвигать решение важных дел на потом. Поэтому, несмотря на приближающийся вечер, переговоры начались практически сразу. И для этих целей меня конвоировали в помещение этажом выше.

Довольно забавно было наблюдать за реакцией сопровождающих меня магов. Они изо всех сил пытались скрыть заинтересованные взгляды. Такой близкий контакт с доминантом, вероятно, был для них в новинку. Их каменные лица с косящимися периодически в мою сторону глазками меня веселили. Когда же один из них, думая, что я не вижу, украдкой коснулся рукой моего крыла, я с серьезным видом произнес:

– Мама не учила вас без разрешения чужое не трогать? Теперь пальчики почернеют и отвалятся.

Маг остановился, как вкопанный, и уставился на свою пятерню в ожидании скорой расплаты. Однако через пару секунд, не оценив мою шутку, выругался под нос и бегом кинулся догонять остальных сопровождающих.

Пока я с группой магов передвигался по коридорам подземного бункера Комитета, мне пришлось по-новому взглянуть на средства охраны, применяемые здесь. Оказывается, Елена не преувеличивала, когда говорила, что у них есть средства сдержать меня. И в этом отношении свои силы я немного переоценил. Все пространство вокруг пронизывало поле огромной мощности, которое ограничивало любое мое воздействие. Даже регенерация стала заторможенной. Активные действия вызывали энергетические затраты, гораздо большие, чем

обычно. А вот восстановление резерва практически полностью остановилось. Я не подавал вида, но все больше испытывал вялость и сонливость – первые признаки энергетического голодания. И самый нехороший вывод, который я сделал, наблюдая за человеческими магами, на них воздействие поля никак не сказывалось.

В общем, я решил, что нужно как можно быстрее выбираться из этого вакуума. Иначе вскоре я превращусь в спящую красавицу.

Переговорная, куда меня доставили, была просторной и светлой. Несколько мягких диванчиков стояли полукругом вокруг стеклянного кофейного столика. Напротив, в углу помещения, располагалось оборудованное компьютерное место, огороженное толстым бронированным стеклом. Одна из стен комнаты еле заметно отличалась от других, и сразу напрашивалось предположение, что по ту сторону что-то есть.

Оказавшись в переговорной наедине с самим собой, я сбросил боевую трансформацию и убрал крылья, оставляя свою обыденную форму. Поддерживать боевой режим становилось все сложнее. Да и угрозы со стороны комитетских я пока не чувствовал. Конечно, совсем расслабляться я не собирался, но лишние траты энергии сейчас были ни к чему.

В одиночестве я оставался не долго. Вскоре за дверью послышались приглушенные голоса. Вероятно, обычный человек вообще ничего бы не услышал. Но мой слух был гораздо острее, а чувствительные уши уловили яростный спор между Еленой и Ильей Владимировичем. Судя по обрывку разговора, ведьма сообщила главе костромского филиала о планируемом мероприятии по заключению со мной соглашения. Против сделки, как я понял, подчиненный ничего не имел. Однако мое дальнейшее пребывание на подведомственной ему территории принял в штыки. И крайне категорично. Мне даже показалось, что он орет на Елену. И в ход шли не самые цензурные слова.

Но ведьма проигнорировала все его доводы, а в завершение сказала:

– Илья Владимирович, я больше не хочу обсуждать этот вопрос! Вы в непосредственном подчинении у Москвы. Соответственно, должны выполнять мои приказы без обсуждения. Контактировать с демоном я поручаю вам и вашим сотрудникам. Точка! Финансирование для этих целей будет предусмотрено

отдельной статьей.

Я натурально представил сморщенное от недовольства лицо начальника филиала и улыбнулся.

Веселое у нас будет времяпровождение!

В этот момент открылась дверь, и в переговорную сначала вошла ведьма, а за ней, сильно напоминая разъяренного медведя, ворвался обозленный Илья Владимирович.

Это был подтянутый мужчина довольно крупных габаритов, с ежиком седых волос и строгими черными глазами. Сейчас, даже несмотря на мое присутствие, он практически дымился. И мой преувеличенно безразличный взгляд и обманчиво расслабленная поза не добавили ему хорошего настроения. Однако он проявил выдержку и промолчал, усаживаясь на диванчик напротив. Моя персона, судя по всему, не вызвала у него страха. Как мне показалось, он не был сторонником предвзятых мнений. За что я в очередной раз мысленно поставил ему галочку.

Сработаемся!

А далее начались переговоры.

За бронированным стеклом, где размещалось компьютерное место, очень незаметно для своих габаритов возникла необъятная мадам бальзаковского возраста и профессионально стала фиксировать наши договоренности, активно стуча пальцами по клавиатуре компьютера. Необычная стена, которую я заприметил изначально, действительно оказалась окном в другое помещение. От незаметных манипуляций Елены оно стало прозрачным, и я вдруг увидел по ту сторону еще три персоны.

Почувствовав себя золотой рыбкой в аквариуме, я спросил:

– А столь обширная группа поддержки обязательна?

– Это консультанты-демонологи. Они помогут нам учесть все необходимые условия сделки.

Я лишь скептически повел бровью.

Все-таки моя угроза относительно мести за ограничение моей свободы задела Елену. Однако такие меры, на мой взгляд, были бесполезны. Никакие специалисты не помешают мне обойти условия договора, если я этого захочу. Другой вопрос – появится ли у меня это желание и как скоро?

Обсуждение содержания соглашения началось с моих обязанностей. К ним в основном относились консультационные услуги по вопросам ликвидации разломов и противодействия угрозам с Демониума. Активная помощь магам от меня не требовалась.

Ну, и ладно! Не больно-то и хотелось!

Однако я чувствовал, что только этим дело не кончится. Не просто же так в соглашение был включен пункт о выполнении особых поручений руководства Комитета. Здесь я тут же добавил поправку: только по взаимному согласию! Демоном на побегушках я быть не собирался!

На этом мои корректировки, конечно, не закончились. Я старался максимально сокращать те пункты, которые ограничивали мою свободу. И радовало то, что Елена шла на уступки, несмотря на Илью Владимировича, который мечтал посадить меня на цепь в комитетском бункере и навещать только в крайней необходимости.

В общем, мне оставляли свободу перемещений под жестким контролем следящих систем. Ну, эту ерунду я точно переживу. И в результате следить они будут за очень реалистичным фантомом. Кроме того, я выставил жесткое условие, чтобы комитетские обеспечили непрерывную охрану Росане. Находясь в Костроме, я вряд ли смогу оперативно среагировать на угрозу. А это в моем понимании было недопустимо.

Также мне обязательно полагался напарник, который должен был находиться рядом со мной двадцать четыре часа в сутки. А я тут же выдвинул встречное требование: выбор напарника на мое усмотрение. В этот раз Елена мое

требование не удовлетворила, но оговорилась, что мои адекватные предпочтения, по возможности, будут учтены.

Далее последовали пункты, запрещающие мне калечить и убивать людей, причинять вред имуществу и «ты ды» и «ты пы». Елена долго зачитывала огромный фрагмент договора. Консультанты периодически вносили дополнения. А я слушал этот бред, глядя перед собой остекленевшим взглядом, и в какой-то момент отключился.

– Элир! – От легкого окрика ведьмы я вздрогнул и заморгал. В глаза будто песка насыпали. Будь неладно это энергетическое голодание!

– Извините, – покаялся я, усиленно сдерживая зевок.

– Элир, мне кажется, или вы заснули? – Илья Владимирович был крайне удивлен.

– Нет, – моя очевидная ложь никого не обманула.

Тьма! Прокололся на ровном месте!

– Похоже, мы нашли эффективное оружие против высших, – намекнув на мою скуку, Елена чуть заметно улыбнулась, отчего ее лицо приобрело мягкость и невероятную привлекательность. Небольшие ямочки на щеках снова напомнили мне Кьяру. – Думаю, стоит предложить вам кофе?

На ее то ли вопрос, то ли утверждение захотелось ответить, что мне не кофе нужен, а хороший глоток свежего воздуха. Кондиционер в помещении никоим образом не облегчал мое состояние. Но я предложение проигнорировал.

– Давайте лучше завершим составление договора, – сказал я.

– Хорошо. Тогда следующий пункт о конфиденциальности. – Елена заерзала, устраиваясь поудобнее на диване. Похоже, не только я устал от этих посиделок. – Комитет не заинтересован в том, чтобы широкая общественность знала о том, что мы сотрудничаем с представителем Демониума. Думаю, все присутствующие понимают, что в случае утечки этой информации возможны непредсказуемые последствия. Поэтому с нашей стороны все контактирующие

маги подпишут соглашение о неразглашении. А вы, Элир, должны будете соблюдать максимальную конфиденциальность за пределами Комитета.

Я лишь пожал плечами и внес очередное предложение:

– С вас артефакт, скрывающий мою суть, с меня – иллюзия и молчание.

Вроде ничего сложного. Но я сильно сомневался, что информация обо мне сможет держаться в секрете. Утечка обязательно будет. Это лишь вопрос времени.

Далее по договору мне позволялось использовать специально оборудованные спортивные площадки Комитета. И я тут же не преминул вставить очередное требование: я хотел продолжать тренировать Кима.

Узнав о наших занятиях, Елена насупилась, а ее взгляд стал колючим.

– За сокрытие высшего демона я должна посадить мальчишку за решетку на неопределенный срок!

– Елена Мирославовна, вы же понимаете, что этого делать не стоит. В противном случае договора не будет. – Я четко определил свою позицию. – Ни Росана, ни Ким не должны отвечать за доброту и участие, проявленные ко мне.

Илья Владимирович и Елена обменялись удивленными взглядами. А я продолжил:

– Если вам очень хочется кого-то «посадить», предлагаю ангеру, – мои губы растянулись в мстительной ухмылке. Хотя я прекрасно понимал, что у комитетских руки коротки, чтобы тягаться с Дианой. – И еще. Что с ребятами, которые препятствовали вам в Якше?

И снова я отметил удивление магов.

– Они в отделении полиции. Им предъявлено обвинение в препятствии действиям сотрудникам Комитета.

– Максимум через час они должны быть дома! – Мои слова прозвучали как приказ.

Илья Владимирович недоуменно, в ожидании, посмотрел на ведьму. Елена лишь кивнула. И начальник филиала, в очередной раз недовольно вздохнув, принялся кому-то звонить.

– Раз уж вы собираетесь заниматься с Кимом, тогда, может, имеет смысл расширить тренируемую аудиторию? – Неожиданно предложила ведьма. – Думаю, наши боевики не откажутся пройти подобное обучение.

Я некоторое время молчал, обдумывая возможные перспективы и выгоды. А потом решил, что это будет, по крайней мере, забавно.

– Когда будете набирать группу, не забудьте им сказать, что за переломанные конечности, а также растоптанное самолюбие и гордость я ответственности не несу.

Может так удастся отвадить излишний контингент?

– Вопрос с задержанными в Якше решен, – Илья Владимирович убрал сотовый в нагрудный карман и внимательно посмотрел на меня. – Элир, почему вам безразлична судьба этих людей?

Мне определенно нравился этот мужик! Лишь единицы имели смелость не прятать взгляд, общаясь со мной в истинной форме. Давление моей ауры обычно заставляло собеседника чувствовать себя столь некомфортно, что он начинал сбиваться, опускать глаза, разглядывая что угодно, лишь бы не видеть черноту Бездны. Сдерживать животный инстинкт, вызываемый страхом, могли далеко не все. Но этот маг смотрел прямо и ждал от меня ответа.

– Помнится, Ким задавал мне тот же вопрос. А разве вам безразлична судьба ваших близких?

На мой вопрос руководитель филиала ответил предсказуемо:

– У меня был опыт общения с подобными вам. И ни о каких близких здесь речи быть не может.

– Ну, что ж. В чем-то вы правы. Я не собираюсь вас переубеждать. Просто предлагаю принять то, что я сказал, как факт.

Илья Владимирович, морща лоб, лишь недоверчиво покачал головой.

Дальше мы снова приступили к обсуждению различных деталей договора.

Очень долго решался вопрос об использовании мною флёра и другого рода воздействий на разум. Мои оппоненты были настроены решительно и пытались включить в соглашение пункт, запрещающий мне применять любое внушение. Я прекрасно понимал их опасения, но в отношении моей магии обольщения уперся рогами.

– Вы когда-нибудь пробовали задерживать дыхание и не дышать продолжительное время? Или постоянно сдерживаться, не позволяя себе моргать? У демонов флёр – естественный рефлекс. И его ограничение приведет к негативным физиологическим изменениям. – Я попытался на пальцах объяснить, что их требование невыполнимо.

В определенные моменты, я имел возможность сдерживать магию обольщения или, наоборот, использовать ее намеренно, провоцируя выброс феромонов и регулируя силу воздействия. Но порой все случалось без моего прямого участия. И получить откат за неосознанное нарушение договора мне совершенно не хотелось.

Маги препирались долго. Но мое упорство оказалось сильнее. В результате флёр и малая толика ментальной магии остались при мне. Но их использование не должно было приводить к последствиям, несущим вред окружающим меня людям. Прямо или косвенно. На этот вариант я согласился, мысленно улыбаясь от мысли, что степень вреда каждый из нас может понимать по-своему.

Под утро я был готов разорвать дотошных магов на мелкие кусочки. Настроение было отвратительным. Усталость стучала по вискам, добавляя к общему

недомоганию мигрень. Зубы ныли от того, что я их периодически стискивал, лишь бы удержаться от нецензурного эпитета.

Елена видела, что я еле сдерживаюсь, но в своей садистской манере продолжала затянувшуюся пытку.

Когда, наконец, перед нами оказался распечатанный вариант договора, я с облегчением выдохнул, быстро просмотрел его и отложил, ожидая последующего магического ритуала. А вот ведьма, наоборот, казалась крайне напряженной. Она внимательно читала каждую строчку соглашения. Уставшие глаза женщины ярко блестели. От меня не могло укрыться ее волнение. И хотя она пыталась тщательно его скрывать, еле ощущаемый аромат страха я все же уловил.

Железная леди все-таки боится...

Ее запах заставил меня глубоко втянуть носом воздух. Я подался вперед, чуть прикрывая веки.

– Еще не поздно отказаться от сделки, – последовало мое тихое предложение.

Но Елена отрицательно качнула головой, даже не оторвав глаз от текста, и продолжила чтение.

По-хорошему, это мне надо было волноваться. Соглашение включало слишком много пунктов, в которых было указано, что я должен был делать, а что нет. И невыполнение любого из них грозило мне нехорошими последствиями. Так уж устроен принцип действия магической сделки. Любое нарушение сразу же карается соразмерным наказанием. Вот почему представители Демониума избегают заключать подобные договоры. Как звучит третий закон Ньютона: сила действия равна силе противодействия. В результате, если кто-то из людей пострадает от моей руки, мне это обязательно аукнется в равной мере.

– Илья Владимирович, мы закончили. Теперь вы должны оставить нас с Элиром одних. – Внезапно озвучила ведьма.

Мужчина, нехотя, поднялся с дивана и направился к выходу из переговорной. Очевидно, он не хотел оставлять начальницу наедине со мной. Но последующий магический ритуал скрепления наших с Еленой намерений исключал нахождение рядом посторонних.

– Я буду в соседнем помещении, – напоследок сказал начальник филиала и скрылся за дверью.

– Начинайте, – я передал первенство в ритуале Елене. Раз уж она была инициатором всего этого безобразия, пусть и расхлебывает.

Мы стояли друг напротив друга. Ведьма держала руками стопку листов с договором. Ее взгляд был направлен на меня. Но, казалось, что она словно ослепла и не видит ничего вокруг. Губы женщины были приоткрыты. И я ощущал ее неровное дыхание, сбивающееся под напором чувств. Бледное лицо было похоже на кукольную маску, а резкое искусственное освещение еще больше подчеркивало контраст ярких зеленых глаз и кожи, будто посыпанной ровным слоем пудры.

Внезапно окружающее пространство стало заполняться пульсацией ее силы. Толчки энергии, как круги на воде, разлетались в стороны вокруг нас. Я ненадолго задержал дыхание, получая странное удовольствие от этих колыханий. Каждый всплеск, касаясь меня, пронзал насквозь, вызывая слабое шевеление волосков на коже и теплую волну внутри солнечного сплетения. В голове образовывалась пустота, выгоняя прочь посторонние мысли.

Я снова посмотрел на Елену. Теперь, оказывается, не только она была источником пульсаций. Я тоже начал испускать ответные волны, входя с ней в резонанс.

Это был поистине странный энергетический обмен!

И тут страницы бумаги под ее пальцами зашевелились и вспыхнули ядовитым оранжевым пламенем. Елена резко отдернула руки, а на месте договора продолжило полыхать зарево, закручиваясь вихрем в яркий шар миниатюрного солнца. Огненные длинные языки периодически вырывались наружу и хлестким движением касались меня и ведьмы. Но от этих прикосновений не возникало боли. Лишь легкое дуновение на коже и явное уменьшение магического резерва.

А ритуал оказался еще тем воришкой!

Ощущение энергетических потерь было весьма неприятным, но я терпел, понимая, что идти на попятную уже поздно. Однако, когда оранжевые жгуты настойчиво оплели мои запястья и потянули меня в сторону пылающего эпицентра, я все же попытался воспротивиться. Картина собственных горящих рук выглядела довольно устрашающе, и я интуитивно подался назад. К сожалению, мои нервные дерганья оказались бесполезны, словно меня удерживал нерушимый монолит. Легкий страх прокатился холодом по загривку, и тут же по запястьям полоснула острая боль. Я ощутил, как липкая кровь стекает по моим пальцам, а вместе с ней меня покидают остатки бесценных сил.

Испытывая злость от подобной наглости, я резко дернулся, зашипел, готовя ответное ударное заклинание. Но шар, будто прочитав мои мысли, вдруг схлынул. Удерживающие меня тиски разжались. Под тяжестью своего веса я покачнулся, отступил на пару шагов назад. И в этот момент концентрированная энергия, вращающаяся с бешеной скоростью в центре комнаты, взорвалась. В мою грудь ударила силовая волна, бросая навзничь. Свет вокруг погас, и наступила оглушительная тишина.

Несмотря на неслабую отдачу магического ритуала, пришел в себя я довольно быстро. Удивительно, но физических повреждений, кроме небольших кровоточащих порезов на запястьях, у меня не обнаружилось. Да и эти незначительные ранки практически мгновенно затянулись. А вот энергетически я был почти пуст.

Отвратительное чувство слабости и незащитности в очередной раз вызвали мое недовольство. Ощетинившись, я настороженно озирался по сторонам, но вокруг было настолько темно, что даже мои глаза пока не могли разобрать детали.

Неожиданно в паре метров от меня послышался вздох.

Я двинулся на звук, одной рукой прощупывая пространство вокруг себя, словно подслеповатый крот. И эта мера предосторожности, между прочим, оказалась не лишней, так как буквально сразу моя голова чуть не угодила в гостеприимный угол кофейного столика. Далее мои пальцы нащупали бесчувственную ведьму.

Похоже ни одному мне перепала магическая оплеуха.

Я поднял женщину на руки и положил на диван. От моих галантных действий Елена вздрогнула и неосознанно схватила меня за предплечье. Это незначительное движение вырвало у нее стон. А я пригляделся и вдруг понял, что у нее сломана рука.

Не слабый ритуал у нас получился! Мало того, что мы оба находились в плачевном состоянии. Помимо этого, энергетическая вспышка обесточила часть здания Комитета. И по моим ощущениям довольно значительную.

Ммм... А ведь мне это на руку.

Я попытался подняться, однако, несмотря на поврежденную руку, ведьма продолжала меня удерживать.

– Что произошло? – Хрипло спросила Елена.

– Откат от ритуала, – я не стал уточнять детали. Она и сама должна понимать, что сделка у нас получилась не шуточной.

– Почему я ничего не вижу? – В голосе женщины я уловил хорошо скрываемые нотки паники.

– Выброс обесточил ваши накопители. Предполагаю, что вскоре подачу энергии восстановят.

– Но вы же не будете этого дожидаться, да?

Ее пронизательность вынудила меня слабо улыбнуться. Я действительно не собирался ждать, пока восстановят энергоснабжение. Сейчас, когда система безопасности отключена, мне гораздо проще покинуть стены Комитета.

В кромешной тьме глаза ведьмы казались черными. Она не могла меня видеть. Зато я, привыкнув к отсутствию света, теперь неплохо ориентировался.

Осторожно высвободив свою руку из ослабевшего захвата женщины, я провел пальцами по ее виску, убирая непослушную прядь волос. От моего прикосновения Елена снова вздрогнула, а потом просто устало закрыла глаза. И мне вдруг показалось, что она ожидает от меня чего-то. Чего-то отвратительного.

Сжимающихся пальцев на тонкой шее... Подлого удара в сердце...

В памяти всплыло воспоминание о том злополучном дне: я лишил жизни безумно дорогого мне человека. Но, к сожалению, я слишком поздно понял свою ошибку.

От внезапного осознания того, что Елена считает меня мерзкой гадиной, тошнотворный комок сбил мое дыхание. Пару мгновений назад я думал о ее губах, так похожих на те, что снились мне почти каждую ночь. Но сейчас эти мысли превратились в тянущую боль в груди.

– Обещаю, что не причиню тебе вреда. Независимо от договора. – Я совершенно не планировал говорить это. Но желание опровергнуть ожидания Елены было сильнее. Я не хотел, чтобы она продолжала видеть во мне лишь чудовище. Однако недоверие на ее лице было красноречивее слов. – Я буду в Якше. Мне нужно несколько дней, и потом я вернусь в Комитет.

Удар в дверь переговорной с внешней стороны обозначил конец нашего с Еленой уединения. Электронная система блокировки не работала. И маги не могли пока войти. Но это было лишь вопросом времени. Я уже видел потеки оплавленного металла. Поэтому бросил последний взгляд на ведьму и, используя оставшиеся крохи энергии, ушел в Астрал. Темный план навалился на меня всем своим весом, вгрызаясь в попытке выпить. А я, сопротивляясь из последних сил, скользнул мимо ворвавшихся в переговорную магов к дыре в двери.

Они не заметили меня. Просто не успели. Моя скорость была слишком велика, чтобы обнаружить меня в видимом спектре. Поэтому за прошедшие доли мгновения я успел скрыться с их глаз и довольно существенно удалиться от места моего содержания.

Когда я вернулся в обычную реальность, вокруг было неизменно темно. Куда идти, я точно не знал. И тут мне на глаза попался тускло светящийся прямоугольник с вожделенным словом «Выход». Я чуть не подпрыгнул от

радости. Обычная система эвакуации стала для меня путеводной звездой. И я пошел, ориентируясь на горящие знаки.

Длинный коридор, поворот, лестница. Несколько пролетов вверх...

И на меня словно ушат холодной воды вылили. Я остановился и замер, с наслаждением вдыхая свежий воздух, тянущийся из открытой форточки на первом этаже. Блокирующее поле осталось где-то позади. И теперь я чувствовал, как мои каналы раскрываются, принимая потоки энергии.

Около минуты я просто стоял, приходя в себя. В голове шумело. Резкий приток кислорода вызывал легкое головокружение. А еще далекий свет восходящего солнца слепил глаза после крошечной тьмы бункера.

Искать выход из Комитета я, конечно же, не стал. Зачем? Если есть окно на первом этаже, а система безопасности правого крыла здания выведена из строя. Только вот маленькая проблемка. На окне решетка. А по договору ломать казенное имущество я не имел права.

Бездна!

Ну, и ладно! Я поднялся по лестнице вверх еще на один пролет. Там решетка на окне отсутствовала. Поэтому я свободно распахнул створку и выпрыгнул на улицу.

Якша только просыпалась, когда я под прикрытием иллюзии опустился на окраине села. Не хотелось признавать, но внутри меня поселился гнетущий страх.

Всего лишь подлое стечение обстоятельств, произошедшее вчера. И вновь перечеркнутая жизнь.

И опять мне грозил чистый лист...

Бросать все, что мне стало дорого за эти годы, было больно.

Снова бежать от своего прошлого...

Обидно, тяжело, страшно.

Будущая неизвестность грызла.

Пока я шел к дому, внутри зрела пустота. Каждая секунда проходила в ожидании того, что сейчас мне на встречу выйдет кто-то знакомый. И на его лице я увижу ненавистный мне ужас. Однако мне не за что винить людей. Мы – демоны – порождения тьмы, хищники по своей натуре. И здесь работают обычные законы природы. Бояться нас естественно.

– Паршиво выглядишь, – раздался неожиданный старческий голос из-за ближайших кустов.

Я остановился и начал вглядываться в придорожную листву.

– Доброе утро, – поздоровался я с дедом Макаром.

Старичок держал в руках мотыгу и активно рыхлил ею грядку на своем участке. Мое присутствие никак не отразилось на его деятельности. Он как ни в чем не бывало продолжал размахивать инструментом.

– Когда придешь забор чинить? – В обычной для себя манере задал вопрос дед. – Яблоня, кстати, тоже тебя дожидается.

Я непроизвольно перевел взгляд на изувеченное Амидаром дерево.

– Через пару часов зайду, – я не стал отнекиваться и переваливать вину за разгром на кого-то другого, прекрасно представляя всю бесполезность этого занятия. Раз старик решил сделать меня козлом отпущения, то приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Одно радовало – не все шарахаются от меня, как от прокаженного.

Когда я подошел к дому, мне на встречу вышла баба Вера. Ее внимательный взгляд, казалось, просканировал меня с головы до ног. А потом она, молча,

подошла и неожиданно обняла меня.

В этот момент будто небеса разверзлись. Я был ошарашен и сбит с толку. Неужели драная чайка волновалась обо мне?

– Привет, – только и сумел выдавить я.

– Привет, – ответила она, не отпуская.

– С чего такие нежности?

– Если хочешь, могу, как обычно, подзатыльник выписать, – шепнула старушка.

– Не хочу. Побоев мне вчера хватило.

– Тогда терпи нежности, – и она тихо засмеялась.

– Что с Росаной и остальными? – Я задал волнующий меня вопрос.

Ангера отстранилась и, неопределенно махнув рукой, сказала:

– Спят. Их поздно ночью отпустили из отделения.

– Хорошо.

– Сам-то не хочешь отдохнуть? Побег из Комитета, вероятно, был не таким простым. Видок у тебя, скажу откровенно, помятый.

– На том свете отдохну, – не особо оптимистично отмахнулся я. Настроение было поганым. Ко всему прочему я ощущал назойливое постороннее внимание. Далекое, но весьма пристальное.

Я запрокинул голову и посмотрел в небо. Конечно, следящий спутник мне разглядеть не удалось. Но дать понять комитетским, что я в курсе их наблюдения, стоило.

– Подглядывают, – проследила за моим взглядом баба Вера. – Может, в дом пойдём?

Спорить я не стал. Это был тот редкий случай, когда наши с ангерой мнения совпадали. Однако, пройдя несколько шагов по коридору, я резко остановился. Сильный запах смерти взорвался в моей голове смешанной гаммой едкого страха и ожидания новой катастрофы.

– Что произошло? – Я ринулся в гостиную, ориентируясь по шлейфу тяжелой мертвой энергетики.

Остановившись посреди пустой комнаты, я судорожно оглядывался и искал источник. По изменениям вибраций я уже четко понимал, что здесь произошло. Оставался один вопрос – кто?

– Таня погибла, – печально произнесла баба Вера. – Низший избавился от свидетельницы по приказу Амидара.

Я опустил глаза.

Глупую самоуверенную девчонку было жаль.

Внезапно я уловил рваное, совершенно нехарактерное движение ангеры. Она покачнулась и ухватила рукой за дверной косяк. На мгновение мне показалось, что передо мной действительно престарелая уставшая женщина, которая вот-вот потеряет сознание. Ее взгляд был мутным. Губы побелели, а дыхание стало шумным и свистящим.

– Что с тобой? – Я совершенно не ожидал, что такие, как она, могут испытывать слабость и недомогание.

– Все в порядке.

– Ну, мне-то врать не надо! – Я серьезно посмотрел на ангеру.

– Энергия смерти негативно на нас влияет, – нехотя дала объяснение Диана. – Когда я вернулась и вошла в дом, произошёл пиковый выброс. Я не успела

закрыться.

– Насколько это для тебя опасно? – Я подошел и, не обращая внимания на сопротивление обманчиво немогущей старушки, поднял ее на руки.

– Мне просто нужно время на восстановление, – она попыталась освободиться. Но я не собирался ее отпускать.

– Ты что-то говорила про отдых... – Я многозначительно улыбнулся.

– Ты что удумал?! – В голосе ангеры смешалось возмущение, настороженность и еле заметное смущение.

– Хочу уложить тебя в кровать, – сделал я невозмутимое лицо, легким пинком ноги открывая дверь в комнату Дианы.

– Пусти! – Зашипела она мне в ухо, когда ее очередная попытка освободиться от моих объятий провалилась.

– Какая ты нетерпеливая, – я положил ангеру на застеленную кровать, наблюдая, как ее глаза начинают мерцать серебром в сумраке комнаты.

Похоже, Диана снова не могла контролировать свои эмоции – образ бабы Веры дал трещину и растворился.

В этот момент искушение было очень велико. Ангера была бессовестно красива и обворожительна. Разметанные волосы создавали ощущение легкого свечения вокруг ее головы. Хотелось прикоснуться к ней, сорвать горделивую маску с ее лица, заставить испытать взаимную тягу. Я мог бы воспользоваться ситуацией, но понимал, что то, чего я хочу сейчас, делать не стоит. Я не собирался терять ее доверие и расположение в угоду своей похоти. Слишком много последствий может быть, если я пойду на поводу у своих желаний. Поэтому, отведя взгляд, я поднялся и направился к выходу.

– Советую поспать. Это неплохо восстанавливает баланс. – Посоветовал я, явственно ощущая удивление и замешательство Дианы. Похоже, я недооценил свое обаяние. Неужели она хотела продолжения?

Ну, уж нет! Помнится, ты бросила меня одного, поиграв в соблазнение. Теперь моя очередь! Почувствуй, каково это, когда сладкие надежды поворачиваются к тебе спиной!

И я, выйдя из комнаты, оставил ангеру одну.

Поймав себя на том, что мстительно улыбаюсь от удовольствия, я вышел на крыльцо.

Знай наших, драная чайка!

Внезапно в стороне мне почудилось слабое движение. Я огляделся, но на первый взгляд вокруг никого не было. Однако обоняние говорило об обратном. Я снова пригляделся.

– А ну! Брысь отсюда! – Шикнул я, заметив в кустах неподалеку местную детвору. Двое мальчишек лет семи-восьми прятались среди еще не облетевшей листвы. Мой приказ они пропустили мимо ушей, продолжая сидеть в засаде.

Я махнул на них рукой и уже собирался вернуться в дом, когда опять заметил постороннее движение. Приглядевшись, я понял, что замеченные мною парнишки – не единственные партизаны. Похоже, здесь собралась вся сельская ребятня. Кто-то следил за мной из канавы, кто-то распластался на крыше соседского сарая или просто выглядывал из-за угла дома.

– Вы что здесь забыли? Другого места для игры в прятки не нашли?! – Я повысил голос, недовольный странным поведением детей.

– Эл... а покажи лога... а? – Я обернулся на тонкий картавый голосок, прозвучавший у меня за спиной.

Неподалеку стояла маленькая девчонка лет пяти с двумя тоненькими косичками. Огромные карие глаза смотрели на меня с нескрываемым детским любопытством.

– Деточка, топай отсюда, – от ее наивного предложения я растерялся. – Не думаю, что твоя мама одобрит подобное представление.

– Ну, пожалуйста! Один лозочек! А маме я не скажу. – И такой серьезный вид у девочки, что я не мог не улыбнуться.

– Так! Не заслужили вы цирковое представление! – Все же отрезал я.

Однако настырная липучка, совершенно бесстрашно подошла ко мне и схватила за руку.

– Мальчишки видели, как ты с демоном слажался, а я нет, – поджатая нижняя губа задрожала, а глаза заблестели от слез.

Мне только детских истерик не хватало!

– Тебя как зовут? – Я попытался ее отвлечь, параллельно наблюдая, что остальная детвора втихую стягивается к нам.

С таким успехом я в ближайшем будущем детским садом заведовать буду!

– Даша, – ответила девочка.

Усевшись на ступени крыльца, я с серьезным видом сказал:

– Даша, оборот в демона – это же не шутки. Ты разве не боишься, что я могу тебя съесть?

– Так баба Вела тебя колмит. Зачем тебе меня есть? – Девочка, казалось, была удивлена моим наиглупейшим вопросом. А потом внезапно плюхнулась мне на колени и потянулась руками к голове.

Такое поведение вызвало у меня ступор. Я затравленно огляделся, каждый раз натываясь взглядом на любопытные детские физиономии. Сейчас они облепят меня со всех сторон и устроят допрос с пристрастием...

В общем-то, так оно и случилось. И сбежать от мелких дьяволят мне не удалось.

Я абсолютно не умел общаться с детьми. На мой взгляд, это было самое бесполезное занятие. Зачем поддерживать наивный и порой глупый разговор? Какова выгода развлекать их театральным представлением? К тому же правило «дашь палец, откусят руку по самую шею» работало на все сто. И, конечно же, моими рогами ребяшня не ограничилась. Облапала меня с ног до головы. И как я вытерпел такое непотребство?! Никогда никому не позволял подобного. Область шеи и головы у демонов – самое уязвимое место. Инстинкты бессознательно начинают орать, а оборот рвется из-под контроля. А тут мне пришлось молча сидеть и терпеть многочисленные детские пальчики у себя в волосах!

В итоге через десять минут пытки я не сдержался и зашипел, обнажив увеличившиеся клыки. Мне стоило огромных усилий скрыть рвущуюся наружу тьму своих глаз, чтобы не напугать до смерти маленьких мучителей. Я зажмурился и впился в деревянную ступеньку крыльца начавшими деформироваться когтями.

Я думал, что мой оскал заставит пузатую мелочь разбежаться. Но не тут-то было!

До безумия любопытная Даша видать возомнила себя стоматологом. Сидя у меня на коленях, девчонка без зазрения совести сунула палец мне в рот.

Я обалдело распахнул глаза.

– Ух, ты! – С диким восторгом прошептала мелкая садистка, обхватывая ручками мое лицо. – Какие челные глазища! Я бы тоже такие хотела!

– Милая, – как можно спокойнее проворковал я, – не нужны тебе такие глазища. Ты же не хочешь всех своих друзей распугать.

– Так они ж не стлашные.

Вот Бездна! И ведь сидит и смотрит на меня безо всякого опасения. А остальные, видя заразительный пример, глядят так же. С любопытством и наивной детской непосредственностью.

Чересчур смелая молодежь пошла!

– Эл!!! – Вдруг до меня донесся радостный вопль.

Я вскинул голову.

Ванька бежал вдоль забора, размахивая длинными руками. Чуть ли не сорвав с петель калитку, он влетел на участок, но путь ему преградила детвора.

– Вань, спаси меня от этих мелких заноз, а? – Взмолился я.

Но напарник как-то странно отреагировал на мою просьбу.

– А можно потрогать? – На его лице была непонятная мне одухотворенность, а взгляд был устремлен на мои рога.

– И ты туда же! – Я реально разозлился и вскочил с места, одновременно подхватывая свалившуюся с моих колен Дашу и ставя ее на землю. – Ну, ладно неразумные дети! Но ты! Взрослый мужик!

– А я остороженько. Одним пальчиком...

Вот и настал предел моего терпения.

Я двинулся на Ваньку, по дороге принимая свою естественную форму. Сдерживать трансформацию, вызванную яростью, я уже не мог. Да и не хотел. Вероятно, это была своеобразная психологическая защита. Сейчас я намеренно хотел, чтобы меня испугались и оставили в покое.

Однако и напарник, и дети снова отреагировали лишь бурным восторгом.

Да идите вы! Лесом!

– Что мне сделать, чтобы вы все исчезли, а? Устроить кровавое месиво?

– Эл, ну, извини, – повинился Ванька. – Просто я рад, что комитетские тебя отпустили.

– А с чего ты взял, что меня отпустили?! Может костромского отделения уже не существует?! А останки магов погребены под развалинами?!

– Это не в твоём характере, – без всяких сомнений возразил напарник.

– Ты меня совсем не знаешь!

– Ошибаешься. Я ведь очень хорошо чувствую людей. И не смотри, что я с виду легкомысленный балабол. Я давно уже понял, что ты другой. Но для меня это не имеет никакого значения.

Вот и приплыли!

Я смотрел в его веснушчатое жизнерадостное лицо и недоумевал. А он просто протянул руку и добавил:

– Мне не важно, кто ты и кем был раньше. Ты мой друг, и менять свое отношение к тебе я не собираюсь.

И я внезапно успокоился. Его слова будто одним махом стерли тянущий внутри страх и желание отгородиться от всего мира. Я протянул свою руку в ответ. Хотя смысл этого человеческого жеста мне был абсолютно не понятен. Подобное действие воспринималось мной, как вторжение в личное пространство. Но сейчас я заткнул свои инстинкты поглубже и пошел на поводу у Ваньки.

– Мне давно уже нужно было примириться с тем, что спорить с тобой бесполезно, – моя улыбка получилась вымученной.

– Вот и я о том же! – Согласился Ванька, а потом строго глянул на притихших детишек. – А ну-ка сейчас же разбежались по домам!

Как ни странно, ребятня его послушала. А Даша напоследок подошла ко мне и, дернув за крыло, серьезно сказала:

– Маме я не скажу, что ты мне лога показывал.

Прозвучало это как-то неоднозначно. И я нахмурился, глядя в след убегающей девчухе. Ванька же, наоборот, еле сдерживал смех.

– Вот что ты ржешь? – Возмутился я. – Она же сейчас придет домой и выложит все родителям. И потом не удивляйся, почему за мной все село с вилами бежит!

– Да не думай ты о том, что подумают другие. Мало ли какие тараканы у них в голове. Уверяю тебя, через пару дней они привыкнут и успокоятся. Даже гордиться будут таким соседством.

– Сомнительно это, – я тряхнул непослушными волосами и снова вернул себе человеческий облик.

– Ну, вот! Опять скукота! – Расстроился напарник.

– Тебе скучно? Тогда у меня есть для тебя веселое деловое предложение.

– Какое?

– Помочь мне с забором деда Макара.

Ванька хохотнул.

– Неужели старый пень вынудил тебя чинить свой сгнивший еще в прошлом веке частокол?

– Я не особо сопротивлялся. С ним же спорить еще похлеще, чем с тобой. К тому же его забор действительно сломал я.

– Вот старый пройдоха! – Ругнулся напарник. – Умеет же воспользоваться ситуацией! Когда идем?

– Прямо сейчас, – я был рад, что Ванька с легкостью решился мне помочь. А еще я испытывал невероятную благодарность за его бескорыстную поддержку и так мне сейчас необходимое дружеское тепло.

Таню хоронили всем селом.

Яркое осеннее солнце и безоблачное голубое небо совершенно не вязались с печальными лицами вокруг. Уныние висело в воздухе, давило на сознание, и я ощущал невообразимый дискомфорт. Почему-то внутри скреблось чувство вины. Хотя я понимал, что к смерти Таньки не имею никакого отношения.

Находящиеся рядом люди иногда косились в мою сторону. Но ни разу я не увидел в их взглядах укора, страха или отвращения. Лишь боль утраты, сожаление и печаль.

За свою жизнь я ни один раз сталкивался со смертью, убивал сам и отдавал приказы убивать другим. Никогда не оборачивался, не сожалел. И лишь однажды непоколебимость и уверенность дали сбой. И с тех пор мне приходилось подавлять гнетущие человеческие чувства, не позволяющие оставаться равнодушным.

Неожиданно я встретился взглядом с отцом Тани. Он стоял рядом с гробом и легкими прикосновениями гладил мертвую дочь по волосам. Пальцы мужчины дрожали, резко постаревшее лицо напоминало пожелтевшую пергаментную маску. Морщины расчертили лоб, залегли меж бровей, у глаз и губ. Именно так выглядит горе отца – глубокое, сдержанное и безмолвное.

Не задумываясь, я подошел к нему.

– Мне жаль, что я не успел помочь, – я посмотрел прямо в его воспаленные глаза.

– Не все в наших силах, – охрипший голос отца был безэмоционален. После произнесенных слов он потерял ко мне интерес, глядя на неподвижное тело дочери.

Я не стал дожидаться окончания церемонии. Толпа людей вокруг снова поднимала во мне волну агрессии. Поэтому я ушел, стараясь не обращать внимания на пытливый и взволнованный взгляд Росаны.

У нашего дома стоял незнакомый автомобиль. Обычная, не привлекающая внимания «Астра». Однако от водителя, находящегося внутри, распространялся

весьма сильный магический фон. И мне это не понравилось.

Я подошел к водительской двери и настойчиво постучал костяшками в стекло. Мелькнуло знакомое лицо, и мне на встречу вылез Марк.

– Привет, – маг протянул мне руку.

Я тяжелым взглядом проследил за его движением, но никак не отреагировал. Если Ванька имел право на некоторые вольности, то комитетский этого не заслужил. Да, и вряд ли заслужит.

– Ты не вовремя, – мой ответ прозвучал грубо.

– Понимаю. Извини. Но это не моя прихоть. Илья Владимирович приказал сопровождать тебя везде.

Вот и начало сотрудничества! Ну, ну!...

– Предлагаю тебе вернуться в отделение и не тратить попусту время.

– Сам понимаешь, не могу. Приказы руководства не обсуждаются. – Ответ Марка был закономерен.

– Как знаешь. Но имей в виду, я не собираюсь терпеть подобный поводок. Поэтому, если что, без обид. – Я развернулся и, обдав мага волной внушения, бросил. – Тебе не кажется, что следить за соседской козой намного интереснее.

Маг в недоумении закрутил головой в поисках нового объекта слежки.

И договор я, между прочим, не нарушил! Ничего страшного с комитетским не случится, если он за рогатой живностью присмотрит.

Следующие пару часов я наслаждался одиночеством и тишиной в доме. Изредка, проходя мимо окна, я наблюдал Марка, который по моей прихоти переключил все свое внимание на старую козу деда Макара. Поначалу мне показалось это забавным, но спустя час я впал в какое-то уныние. Еще через час хлопнула входная дверь, и моему уединению настал конец.

Сначала на кухню, где я был, заглянула Росана. Я сразу почувствовал ее недовольство и напряженно застыл, не сводя взгляда с провидицы. Далее свое неудовлетворительное настроение выказала баба Вера, грохнув мешающей ей кастрюлей по столешнице. Ну, и в завершение обозленный Ким силком заволок на кухню всячески сопротивляющегося Марка, который обвинял всех в том, что ему препятствуют выполнять работу. Коза ведь может сбежать, если его не будет на посту!

Я не смог сдержать усмешки, несмотря на трио злых глаз.

– Эл, что ты с ним сделал?! – Недовольным тоном спросил Ким. – Он совсем слетел с катушек!

– Да все с ним нормально, – спокойно возразил я.

– А ну немедленно снимай свой приворот! – Рывкнула баба Вера так, что у меня в ушах зазвенело.

Снова в ее руке возникла любимая сковородка, но я лишь равнодушно на нее покосился, проигнорировав угрозу.

– Я не позволю комитетским вторгаться в мою личную жизнь! – С твердой уверенностью сказал я, складывая руки на груди. – А если мне захочется уединиться с девушкой, они свечку будут держать, контролируя каждый мой шаг?!

На мои слова Росана густо покраснела, а Ким, не удержав комитетского мага, чуть не растянулся на полу.

Баба Вера, на мгновение утратив грозный вид, вздернула бровь, а потом очень ловко и грациозно перехватила улепетывающего Марка и силой усадила его на ближайший стул.

– Сидеть! – Снова рывкнула ангера, вынудив мага втянуть голову в плечи. А ты, рогатый, – она ткнула пальцем в мою сторону, – играешь с огнем! Приведи парня в чувство! Сейчас же!

В этот момент мое настроение, находящееся где-то глубоко в Бездне, сорвалось в штопор. После всего произошедшего в последние дни я итак с трудом сдерживал накопившийся негатив. Мне порой жутко хотелось что-нибудь сломать.

Или кого-нибудь...

– Как прикажите, моя королева, – я показательно щелкнул пальцами, в раздражении вскакивая с места и снимая с Марка воздействие.

– Элир, успокойся, – Росана подошла ко мне и положила свои ладони мне на грудь. От нее повеяло свежестью и силой, и мне тут же стало легче. Ярость утихла, но недовольство все равно засело глубоко внутри и не желало меня отпускать.

– Как я тут оказался? – Внезапно подал голос Марк. Его непонимающий взгляд метался между нашими лицами.

– Коза привела! – Язвительно бросил я.

Пару секунд комитетский маг осознавал произошедшее. Его память выстраивала логику событий. Парень то хмурился, то сжимал губы. А потом, посмотрев на меня с разочарованием и обидой, сказал:

– Видимо зря я, как дурак, убеждал всех, что ты не такой, как остальные темные. Вызвался сам приехать сюда. Идиот!

Он поднялся и уже собрался уходить, но баба Вера усадила его на место.

– Молодой человек, не рубите сгоряча. Наш упырь недобитый просто в плохом настроении. Чуть попривыкните к его мерзкому характеру, перестанете замечать подобные мелочи.

Такое обращение, да еще в присутствии постороннего, окончательно вывело меня из себя. Скорее всего, на моем лице отразился шквал сменяющих друг друга эмоций. И они были отнюдь не радостные.

Марк весь замер, сгруппировался и очень быстро выставил защитный контур, не зная, чего от меня ожидать. Абсолютно нормальная реакция на начальную стадию моей трансформации. Однако сейчас маг был мне безразличен. Все мое внимание было сосредоточено на ангере, потому что моему практически безграничному терпению пришел конец. И я готовился сделать хоть и безобидную, но все же гадость этой самоуверенной чайке.

Баба Вера видела, что я что-то задумал. Но дальнейшего она от меня не ожидала.

Максимально глубоко погрузившись в Астрал, я на предельной скорости подлетел к злой карге. А дальше в ход пошло мое запредельное обаяние.

Губы ангеры под маской бабы Веры оказались сухими и жесткими. Но от моего легкого прикосновения они будто ожили. Глаза Дианы стали огромными от неожиданности и удивления, а их глубину прорезало сияние серебра.

Все же она испытывала ко мне какие-то нежные чувства, потому что в ответ на мой бессовестный поцелуй в первые мгновения неосознанно подалась мне на встречу, а вокруг прокатилась теплая волна. Захлестнувшие эмоции сорвали с ангеры маску старушки. И я с удовольствием провел рукой по изгибу ее талии.

Разоблачение Дианы было сладким и приятным. И если бы не восхищенные вздохи Кима и Марка, я бы, возможно, гораздо дольше наслаждался ее близостью. Но маги, будь они не ладны, так впечатлились увиденным, что скрыть свой восторг от созерцания ангеры не смогли. И их охи-вздохи привели ее в чувство.

Морально я, конечно, был готов к жесткому отпору со стороны оскорбленной моими наглыми действиями женщины. Но реально отдача оказалась гораздо неприятнее.

В гробовом молчании Диана резко отстранилась и, полыхнув яростью, разрядила в меня мощнейшую вспышку. Удар пришелся прямым в солнечное сплетение. Щиты заблокировали лишь часть заряда. И в результате меня откинуло к противоположной стене и впечатало в деревянный сруб. Отключился я мгновенно. И не столько от жесткого удара, сколь от внезапной перегрузки всех моих энергетических центров.

Марк

Марк уже более трех лет работал в Комитете. По окончании университета его сразу же приняли в отдел оперативного реагирования. Можно сказать, с руками оторвали. Но не потому, что он обладал какими-то исключительными способностями. А по банальной причине – катастрофической нехватке кадров.

Отсутствие опыта компенсировалось быстро. Постоянные выезды на прорывы и устранение угроз с Демониума способствовали и раскрытию магического потенциала, и повышению ответственности.

Сейчас Марк был членом основной группы боевых магов Комитета. Их пятерка – так называемая звезда – составляла незаменимый силовой каркас организации. И случившееся недавно досадное «недоразумение» в мобильной лаборатории могло сильно подточить боеспособность отряда.

Маг прекрасно понимал, что своей жизнью обязан исключительно демону, но как вернуть ему столь весомый долг понятия не имел. Поэтому, когда вдруг выяснилось, что темный заключил сделку с Комитетом, Марк первым вызвался содействовать налаживанию контакта.

Его товарищи отреагировали на новость не очень радостно. Дополнительная работа, связанная с постоянным наблюдением за высшим, никому не импонировала. Да и отношение к резидентам Демониума было, мягко сказать, негативное. Но Марка это не остановило. В силу молодости – двадцать пять лишь начало осмысленного жизненного пути – он не успел зачерстветь скептицизмом или разочароваться в людях и смотрел на жизнь с большой долей надежды и оптимизма. Его не пугали рассказы про кровожадность темных. Он верил, что сможет найти общий язык с тем, кто спас ему жизнь.

И все же радужные представления о новоиспеченном подопечном оказались далеки от реальности. Демон был крайне своенравен и спесив. Презрение, злость и негатив из него просто фонтанировали. А его своеобразное чувство юмора, вылившееся в слезку за блеющим животным, вообще не лезло ни в какие ворота!

Уже в тот момент Марк стал догадываться, что по собственному желанию вписался в «очень веселую» историю с неоднозначными перспективами. А следующий инцидент с высшим в главной роли оказался лишь подтверждением этого умозаключения.

Когда демон, приняв истинную форму, с невероятной скоростью ринулся в сторону старушки, стоящей неподалеку, Марк успел лишь дернуть рукой в попытке активировать артефакт экстренной связи с Комитетом. Далее его пальцы так и замерли на месте, потому что, судя по происходящему, сейчас требовалось не боевое подкрепление, а психиатр и санитары покрепче. Демон, вероятно, от злости помешался рассудком и в настоящий момент пылко целовал остолбеневшую бабушку.

Маг хотел было что-то сказать. Но внезапно тело старушки вспыхнуло. Яркий свет заполнил все помещение. А через мгновение все увидели истинное лицо объекта демонического вождения.

Ангера была восхитительна.

Не озвученные Марком слова так и застряли у него в горле. Сильный магический фон женщины перемешал все мысли и заставил затаить дыхание.

Казалось, ангера была не против такого поворота событий, и действия демона ей были приятны. Но спустя мгновение ее настроение кардинально изменилось, а недовольство и ярость переменчивой леди вылились для темного малоприятной отдачей. Маг и все присутствующие стали немymi свидетелями неслабого удара. Демон пролетел пол кухни и, врезавшись в стену, обмяк, кулем свалившись на пол.

– Ты с ума сошла! – Вскрикнула молодая девушка. – Элир, очнись! – Она опустилась рядом с темным и осторожно положила его голову к себе на колени. – И давно он в курсе, кто ты?

– Полагаю, не очень, – ответила ангера.

– То есть все в курсе происходящего! Один я в неведении! – Возмутился стоящий рядом с девушкой парень. – Думал, у нас нет друг от друга секретов!

– Ким, давай без истерик. Я выполняю определенную миссию в вашем мире. И знать об этом тебе не положено.

– Вероятно, и мне тоже? – Вмешался Марк.

– А вам, молодой человек, вообще не стоило сюда приезжать. Демон эмоционально нестабилен. Вы его спровоцировали. Хорошо хоть он решил отыгаться на мне, а не на вас.

– Чайка ты неоципанная! – Внезапно подал голос высший. – Это не он меня спровоцировал, это ты меня достала!

Ангера к оскорблению осталась равнодушна и, снова приняв облик старушки, спокойно стала греметь кухонной утварью.

– И что теперь? – Задал вопрос Марк.

– Не волнуйтесь, – ответила девушка, заботливо поглаживая демона по волосам, – они все время ругаются. Но при этом жить друг без друга не могут. Через полчаса остынут, и все начнется сначала.

– Если такое происходит постоянно, неудивительно, что демон такой нервный.

– Попрошу не говорить обо мне в третьем лице! – Выказал недовольство высший, поднимаясь с пола и держась рукой за голову. – Что-то сегодня ты в ударе. – Адресовал он ангере. – Полегче не могла? До сих пор все энергетические центры искрят.

– А ты ожидал от меня чего-то иного? – Старушка даже не удосужилась обернуться. – Скажи спасибо, что я сдержалась в последний момент.

Голос женщины звучал ровно. Но Марку почему-то показалось, что она до сих пор в ярости. Просто очень хорошо скрывает свои чувства.

– Эмм... Лучше я пойду на улицу. – Комитетский маг попятился к выходу.

– Стой! – Сразу же отреагировал демон. – Ноутбук есть?

Марк кивнул.

– В машине.

– Отлично! Неси.

– Что ты опять задумал? – Всплеснула руками девушка.

– Съезжаю, – пояснил темный. – Хочу подобрать жилплощадь без взбалмошных сожительниц, обожающих раздавать затрешины.

Демон

Утро началось рано.

Помятый Марк, которого Росана гостеприимно пригласила переночевать в нашем доме, часто зевал, заводя свою машину. Но я не испытывал сочувствия к парню – он сам навязался в мои сопровождающие. А так как у меня были планы в Костроме, я не стал отказываться от бесплатного транспорта. К тому же маг лучше меня знал город и мог сэкономить мне время при поиске подходящей квартиры.

– Комитет планировал выделить тебе корпоративное жилье, – заметил Марк, когда я посвятил его в свои планы.

– Э, нет! – Сразу же отрезал я. – Лучше я как-нибудь сам. Даже думать не хочу, чем твои сослуживцы напичкают служебную квартиру. А быть главным героем вашего сериала я не намерен.

Маг, похоже, начал понимать, что меня больше всего не устраивает в нашем сотрудничестве. Поэтому вел себя сдержанно, не пытался меня о чем-то расспрашивать и старался держаться по мере возможности в стороне. Была, конечно, вероятность, что он просто обиделся на мою вчерашнюю выходку. Хотя чего он от меня ожидал?

В общем, наше молчаливое взаимодействие меня устраивало. И извиняться за грубость и применение воздействия я не спешил.

За первую половину дня мы объехали несколько квартир, выставленных на продажу. Диапазон цен на жилье был обширным. Но для меня деньги были не принципиальны. Я уже давно забрал банковские карточки и документы из старого питерского убежища и материально ограничен не был. Важными для меня факторами при покупке жилья являлись комфорт, тишина и безопасность.

Последний пункт был первостепенным. Поэтому я досконально исследовал на месте плотность магического фона, вероятность возникновения искусственных или естественных разломов, близость энергетических родников. И все осмотренные варианты мне не нравились.

Последняя двухкомнатная квартира из моего списка территориально располагалась неподалеку от здания Комитета. Цена была привлекательно лояльна, что наводило на мысли о каком-то подводном камне. Но когда мы прибыли на адрес, и приветливый агент нам все показал, у меня сложилось положительное впечатление.

Типовая уютная двушка на третьем этаже, аккуратный ремонт, тихие соседи. В общем, меня все устраивало. Однако я чувствовал легкое внутреннее напряжение, возникшее скорее, как отголосок волнения агента по недвижимости.

– И что же все-таки не так? – Задал я неожиданный вопрос мужчине, который сопровождал осмотр.

– Что вы имеете в виду? – Агент профессионально среагировал на нестандартный вопрос, несколько не поменявшись в лице. Однако он имел дело не с обычным покупателем. И его усилившееся волнение я ощущал едким запахом, пульсациями распространяющимся вокруг.

– Вы чего-то не договариваете. И я бы хотел знать что.

Мужчина попытался убедить меня, что мои опасения беспочвенны. Но я доверял своему чутью, поэтому поставил вопрос ребром: или агент выкладывает правду, или я разворачиваюсь и ухожу.

Присутствующий при нашем разговоре Марк с интересом следил за происходящим, но не вмешивался.

В конце концов, агент сдался.

– Хорошо, – с большой долей разочарования сказал он. – Но вам это вряд ли понравится. Хотя, на мой взгляд, это всего лишь предрассудки. Полгода назад в этой квартире убили человека.

Вот теперь все вставало на свои места! А я все думал, откуда здесь такой высокий фон темных эманаций. Для меня-то они, наоборот, являются родственным видом энергии. Поэтому в ходе магического сканирования квартиры я даже не обратил на них внимания.

– Это все?

– Все, – агент упал духом и поник.

– Тогда оформляем сделку.

От неожиданности глаза мужчины округлились.

– Вас не смущает насильственная смерть? Всех предыдущих покупателей этот факт отпугивал сразу же. Поэтому вам я решил ничего не говорить. Руководство дало мне задание любыми способами продать эту квартиру. Вы уж извините меня за эту недосказанность.

– Мне важны иные параметры, – я не стал вдаваться в подробности. – Сегодня мы сможем оформить сделку?

– Конечно! – Обрадовался агент. – Все документы у меня с собой. За пару часов, думаю, управимся.

К позднему вечеру все формальности были решены, и я вернулся в квартиру полноправным хозяином. Марк до сих пор следовал за мной по пятам. Однако,

когда мы подошли ко входной двери, и я повернул ключ в замке, он замялся.

Я не собирался пускать его на свою территорию. И он это прекрасно понимал. Но сопровождать меня, пока его не сменит кто-нибудь из сослуживцев, он был обязан. Поэтому его перспективе сидеть под моей дверью я не завидовал.

– И сколько это будет продолжаться? – Вздохнул я, глядя на уставшего, голодного и вымотанного мага. – Согласись, что даже если я вдруг начну прямо сейчас убивать народ направо и налево, ни ты, ни кто-либо другой не сможете мне помешать. Ваш тотал-контроль абсолютно бесполезен. И я бы даже сказал, в определенной мере вреден. В конце концов, вы доведете меня до неконтролируемой степени агрессии, чего я никому делать не советую. А большая часть персонала Комитета при моем упоминании будет испытывать как минимум изжогу. Кому это надо?

– Никому, – согласился Марк. – Но...

– Давай так, – перебил я неумного мага, – сегодня я позволю тебе остаться на ночь. Твое упорство мне импонирует. Но взамен ты приложишь все усилия, чтобы уговорить свое руководство дать мне хоть каплю свободы. Я прошу немного. Не нужно всюду водить меня за ручку. Я итак ограничен договором.

Марк устало смахнул с глаз светлую челку, кивнул и неожиданно выдвинул встречное предложение:

– Согласен, но с одним условием. Ты больше не будешь воздействовать на мой разум.

– А ты наглец! Ладно, проходи. Я обдумаю твоё предложение. Да, и закажи себе что-нибудь съедобное. А то на твою бледную физиономию смотреть тошно.

Ночь прошла тихо. Я увлекся чтением. Хотя со смартфона это делать было неудобно. Марк, в свою очередь, перекусив заказанной пиццей, поначалу стойко боролся со скукой и усталостью. А потом незаметно заснул прямо в кресле.

Я бы на его месте глаз не сомкнул в обществе высшего демона. А он расслабленно сопел, изредка издавая забавные звуки. Правда один раз, среагировав на посторонний звук из соседней квартиры, он все же подскочил, хлопая длинными ресницами и пытаясь сбросить сонное оцепенение. Я в ответ глянул на него поверх телефона, усмехнулся и продолжил свое занятие. А Марк через пять минут снова продолжил тихо посапывать.

Все-таки с ним оказалось общаться легче, чем я предполагал.

На утро, пока комитетский маг дрых, я успел сгонять в ближайший продуктовый магазин. Мне, в общем-то, еда не требовалась. Но прожив три года как обычный человек, я не мог пока избавиться от привычки, которая, к тому же, доставляла мне определенное удовольствие.

Я не блистал великими кулинарными способностями. Но обычную яичницу соорудить мог. Запах жареных яиц с беконом разбудил Марка. Надо было снимать на видео его удивленно-помятое спросонья лицо, когда он узрел меня со сковородкой в руках.

– Завтракать будешь? – Предложил я изумленному магу.

– Буду, – не стал ломаться он. Однако пока я раскладывал яичницу по тарелкам, не отрываясь, следил за моими манипуляциями.

– Не беспокойся. Травить тебя не собираюсь.

– Да я вообще об этом не думал, – опроверг мое предположение Марк. – Просто, я абсолютно не рассчитывал на завтрак. К тому же мне казалось, что высшие не питаются обычной едой.

– Мне нравится вкус, – пояснил я. – А в остальном ты прав. Я действительно не привязан к каждодневному приему пищи.

Забросив в рот кусок бекона, Марк вдруг озвучил пришедшую ему на ум идею. Полоумную и бесстыжую на мой взгляд.

– А может я у тебя немного поживу? Мне моя девушка завтраков не готовит. Возможно, задумается над своим поведением. Да и работать будет проще. – И он ехидно улыбнулся.

– У тебя родственников среди борзых нет? – Поинтересовался я. – Я ведь не поленюсь, наведаюсь в гости к твоей невесте. Вот она расстроится, узнав, что ты предпочитаешь ей меня.

– Ладно, ладно, – маг поднял руки в знак капитуляции. – Уж и пошутить нельзя.

– Я уже начинаю сомневаться, стоило ли тебя вытаскивать с того света. Теперь приходится терпеть твои дурные шутки. Кстати, побочных эффектов-то не было?

Марк внезапно поперхнулся.

– Как вспомню, так вздрогну.

– Что так?

– Ну, во-первых, мои сослуживцы чуть не пустили меня на фарш, когда я вылез из фургона и перепугал всех черными глазами. А потом меня скрутили по рукам и ногам и в течение недели проводили исследования, пока моя кровь не очистилась.

– Теперь понимаешь, почему я недолюбливаю вашу братию? Слишком вы кровожадные.

Марк засмеялся.

– Кто бы говорил!

Внезапно раздался звонок в дверь.

– Спокойствие нам только снится! – Разочарованно констатировал я.

– Вероятно, это моя смена, – повiniлся Марк.

– И откуда ж они все знают?

– Не только за тобой следят. Я тоже под пристальным наблюдением.

– Ну, и как мне после этого к тебе относиться? – Я скрестил руки на груди, показывая крайнюю степень недовольства.

– Элир, прости. Но я лишь исполнитель. Я итак видео- и аудиодатчики в машине бросил, понимая, что тебе это не понравится. Но с отслеживанием сотового я поделать ничего не могу.

– Ладно. Проехали. – Хмурясь, я махнул рукой. – Пошли, я тебя провожу.

Когда мы вошли в прихожую, снова раздался настойчивый звонок. Я открыл дверь, пропуская Марка к выходу.

– Доброе утро, – поздоровалась сменная сотрудница Комитета.

Мы оба кивнули в ответ.

Марк вышел на лестничную клетку. Напарница же в этот момент отступила, пропуская мага.

– Удачи, – бросил на ходу он и направился по лестнице вниз.

Девушка проследила за удаляющимся мужчиной напряженным взглядом и собиралась уже войти в мою квартиру. Однако я преградил ей путь.

– А вас, милая, я не приглашал, – возможно, мое поведение было грубым. Но я был не в настроении, и терпеть сопровождение ведьмы не собирался.

Она отшатнулась под моим натиском. А я, воспользовавшись моментом, захлопнул дверь перед ее носом.

Наконец-то один!

Хотя нет. Не успел я отойти от входной двери, как меня коснулся сканирующий щуп ведьмы.

Вот нахалка!

Я разозлился не на шутку.

Мне определенно надо на свежий воздух. Иначе я сейчас ей покажу, что бывает с особо любопытными и назойливыми дамочками.

Не теряя времени, я поставил стандартный охранный контур на квартиру, какой повсеместно использовали на Демониуме. Сделал его менее мощным, чтобы взломщика, если таковой вдруг появится, не разорвало на куски. Потом привычным движением создал заготовку для фантома. Придал ему форму. И через пару минут наблюдал симпатичного себя. Прямо, как в зеркале.

– Теперь ты за главного, – поручил я важное задание двойнику и взъерошил волосы на своей голове. Фантом повторил за мной движение и широко улыбнулся.

– Это я так зубоскалю?! Жуть! А ну, рот закрой!

Двойник сделал вид, что обиделся.

– Подстричься что ли? А то лохматый какой-то. – Я оглядел безмолвного фантома. – И одет ты в какие-то обноски. Позорище! С этим надо что-то делать.

Вот чем мне нравились подобные мороки, так это тем, что они никогда не спорили и делали то, что от них требовалось. К тому же отличить копию от оригинала было очень сложно. Особенно дистанционно. На что я, в принципе, и рассчитывал.

– Так! Твоя основная задача – делать вид, что ты – это я. Сидеть тихо, читать книжку. – Мой смартфон, пролетев пару метров, был ловко перехвачен фантомом. – Бывай!

Дав указания, я ушел в Астрал и выпрыгнул в окно.

В этот раз мне удалось спокойно сделать запланированные дела и даже наведаться в Якшу. Росана, как обычно, вешалась от радости мне на шею. Ангера, наоборот, была холодна и немногословна. И мне показалось, что она на меня обижена. Я был готов на мировую, но делать первый шаг не собирался.

Вернулся в Кострому я ближе к вечеру и, приняв не особо рациональное решение, зашел в мотосалон. Так как мои полеты в городе были ограничены договором, мне нужно было средство передвижения. Осень, конечно, не самый лучший сезон для покупки двухколесной техники. Через пару месяцев погода вряд ли позволит рассекать на мотоцикле. Но габаритное авто я приобретать не спешил, решив, что сделать это всегда успею.

К дому я подъехал на графитовом «Триумфе». В этот спортбайк я влюбился с первого взгляда. И мне уже было плевать, сколько он стоит, и смогу ли я на нем ездить через месяц. Желание обладать им полностью затмило здравый смысл.

Совершенно не обращая внимания на окружение и пребывая в какой-то необъяснимой эйфории от покупки, я лишь в последний момент заметил отряд вооруженных магов рядом со своим подъездом. Рядом с ними стоял сам Илья Владимирович и раздавал какие-то указания.

– По какому поводу праздник? – Подходя ближе, поинтересовался я.

Все головы повернулись в мою сторону.

– Какого черта! – Похоже, начальник филиала, обычно сдержанный и расчетливый, был на грани срыва. – Что с Катей?!

– С какой Катей? – Я искренне удивился.

– Она с утра должна была сменить Марка! – Продолжал греметь Илья Владимирович. – Если с ней что-то случилось, я тебя собственноручно закопаю! И чхал я на договор!

– Не стоит обвинять меня голословно, – процедил я сквозь зубы. Необоснованное обвинение меня задело, что непременно отразилось на моем облике. Стоящие рядом маги резко от меня шарахнулись, видя гнев в глазах, медленно

затягивающихся тьмой. Пространство вокруг гулко зазвенело, реагируя на резонанс от многочисленных защитных полей и формируемых боевых заклинаний.

– Отставить! – Уже спокойнее сказал начальник. – Элир, прошу прощения за мою несдержанность. Но наша сотрудница, Екатерина, уже два часа не выходит на связь. Все датчики, что были при ней, не работают.

– Если вы имеете в виду курносую шатенку, что сегодня утром ломилась ко мне в дверь, то могу успокоить. Я ее на порог не пустил. И что она стала делать дальше, понятия не имею. Меня дома не было целый день.

– Мы можем подняться к вам и все проверить?

Я зло взглянул на Илью Владимировича исподлобья.

– Пойдемте. Но свою армию, – я кивнул на ошетинившихся магов, – вам придется оставить здесь.

Не дожидаясь его решения, я зашел в подъезд.

У входа в квартиру меня все же нагнал одинокий начальник. Но мое внимание больше привлекла приоткрытая дверь в мою квартиру.

– А какую меру наказания предусматривает ваш Уголовный кодекс за взлом? – Между делом поинтересовался я.

Пройдя через прихожую в гостиную, мы застали забавную картину.

Мой фантом, развалившись в кресле, спокойно читал, даже не удостоив нас взгляда. Не дожидаясь лишних вопросов, я легким движением руки развеял мо?рока, а потом посмотрел вверх.

А что, очень даже необычный дизайн интерьера. Может идею для стартапа ценителям подкинуть?

В весьма замысловатой позе, спеленатая по рукам и ногам плотной молочной паутиной, под потолком висела та самая Екатерина. Завидев нас, она промычала что-то нечленораздельное. Рот ведьмы был также перетянут белесыми нитями, не позволяя ей говорить. Подвижными оставались лишь глазища, с яростью косящиеся в мою сторону.

– Что это такое? – По слогам чеканя слова, воскликнул Илья Владимирович.

– Стандартная охранная система. Обездвиживает любого злоумышленника до возвращения хозяина.

На мое пояснение от обширной паутины отделилось несколько почти прозрачных круглых тел на ножках-хворостинках. Маленькие охранники стали радостно покачиваться, приветствуя меня дома.

Ведьма на потолке снова замычала, а в ее глазах отразились отвращение и паника.

– Кажется, кнопка-нос боится членистоногих, – усмехнулся я.

– Элир, освободите ее немедленно! – Не разделил моего веселья начальник.

На его приказ я не отреагировал. С какой стати я должен помогать вызволять наглую девчонку, влезшую на мою территорию. Пусть скажут спасибо, что я не настроил сеть на удушение или еще более неприятные меры.

– Ладно! Сам разберусь! – Видя мое бездействие, мужчина начал звонить по телефону, намереваясь вызвать группу магов.

– Хоть весь Комитет сюда вызывайте. Это бесполезно. – Равнодушно сказал я, наблюдая за нервными рывками Кати. Складывалось впечатление, что она не хочет, чтобы ее вытаскивали другие маги. Позориться не хотелось, что ли? – Охранная сеть настроена исключительно на хозяина. Вам не удастся ее вскрыть, не причинив вреда нашей милой Взломщице.

На мой намек девушка отреагировала очередным ненавидящим взглядом. А я лишь рассмеялся.

– И я тебя тоже люблю, – не удержался я от сарказма, глядя на нее. А потом подошел ближе и встал прямо под замершей Екатериной. – Не двигайся. Иначе нити останутся на тебе. И отодрать их будет очень трудно.

Прозрачные паучки тихо зашипели, когда поняли, что я собираюсь вызволять их добычу. Но от моего шика разбежались по углам.

Небольшого энергетического разряда хватило, чтобы сделать нити паутины жесткими и очень хрупкими. Белесая субстанция окаменела, заискрила, словно только что выпавший снег на ярком свету, и начала трескаться. Сверкающие белоснежные хлопья от крошащейся паутины посыпались мне на голову и плечи. Волосы оказались припорошены легкой блестящей взвесью. А дальше, громко взвизгнув, мне в руки свалилась несостоявшаяся Взломщица. Вся в серебре распыленной паутины.

В первые мгновения ведьма, вцепившись мне в плечи, испуганно смотрела в мои глаза. Но, вскоре придя в себя, снова вспыхнула неприязнью:

– Убери от меня свои грязные руки! – Зашипела змеюка.

Пару секунд я переваривал хамство и неблагодарность, а потом решил выполнить ее просьбу. Просто отпустил девушку, которая тут же познакомилась с жестким ламинатом моей гостиной.

– Чтоб тебя!... – Начала было ругаться ведьма, потирая ушибленное бедро. Но я перебил ее.

– Уходите! – Я говорил не очень громко, но мой голос вырывался с пугающим злым шипением, вызванным трансформацией. Клыки удлинились, а все вокруг плыло в алой яростной дымке. – Если еще раз кто-нибудь попытается вторгнуться на мою территорию без позволения, защита сработает на полную мощность! Мне надоело играть с вами в милого демона! И под договор преждевременная смерть очередного идиота не подпадет.

Видя, что я далек от спокойного и адекватного состояния, Илья Владимирович молча схватил свою подопечную за руку и волоком вытащил ее в коридор. Краем уха я услышал поток возмущений в адрес взбалмошной ведьмы.

Какого черта она полезла в чужую квартиру? И кто ей позволил так безобразно себя вести?

Но мне было плевать на них обоих.

Я в остервенении захлопнул входную дверь так, что в кухне зазвенела посуда.

Вот как я буду с ними сотрудничать?! Я еще не успел выйти на работу, а уже готов скрутить комитетских в бараний рог! И они меня тоже ненавидят. Ладно, когда есть за что! Но такая необоснованная предвзятость была чертовски неприятна и обидна.

Полчаса я просто сидел, уставившись в никуда, и остывал. Как же сейчас мне не хватало полноконтрастного спарринга! Ну, ничего. Елена заикалась об обучении своих бойцов. Вот там-то я отыграюсь по полной. Будете у меня по всей тренировочной площадке летать!

Вероника

– Ника, сделай то! Ника, сделай это! – Пыхтела недовольная молоденькая секретарша, раскладывая стопки документов на своем рабочем столе. – Сколько можно! На звонки отвечай! Корреспонденцию разгребай! Посетителей облизывай! Да еще и хамство нервного начальства терпи! Все, надоело, в отпуск хочу!

В этот момент зазвонил телефон, спровоцировав волну нового возмущения и негодования молодой женщины.

– Приемная Чернецкого, здравствуйте! – Вежливо ответила она, кардинально поменяв тон, как только сняла трубку. – Хорошо. Подождите, пожалуйста, у проходной.

Как только собеседник на том конце провода отсоединился, секретарь шумно выдохнула сквозь зубы.

День сегодня не задался с самого начала. Обычно спокойный и уравновешенный Илья Владимирович, еще со вчерашнего вечера пребывал в отвратительном настроении. Сегодня с утра, он распугал своим злым взглядом половину Комитета. Вторая половина, будучи посмелее, гадала о возможных причинах таких резких перемен. Было несколько особо приближенных сотрудников, которые определенно были в курсе дела. Но в этот раз они молчали, как кучка недопытанных партизан. И никакие увещевания на них не действовали.

Тогда Ника решила выяснить все сама. Но когда она с утра очень тактично и осторожно спросила начальника, не случилось ли чего, он лишь молча покачал головой и указал ей на дверь из своего кабинета.

– Сегодня я никого не принимаю! – Кинул он грубо вдогонку подчиненной.

Дожили! Самому приближенному лицу – собственному секретарю – не доверяет!

Ника потерла пальцами переносицу, что указывало на то, что девушка волнуется.

Начальник не хочет никого видеть. И вот в такой неподходящий момент ему привезли какие-то важные документы. Курьер отзвонился и ждет на проходной. Пакет, видите ли, он должен передать Чернецкому в руки.

А вот фиг ему, а не начальствующие руки!

– Ладно! Будем решать проблемы по мере их поступления! – Буркнула Ника себе под нос и направилась на проходную.

Когда девушка спустилась на первый этаж, вокруг творился непонятный ажиотаж. Охранные контуры у входа практически искрили от концентрации энергии. А группа боевых магов толпилась у турникетов, пристально поглядывая на редких посетителей.

– Что случилось? – Прошептала Ника охраннику, прятавшемуся в глубине будки.

Но тот лишь пожал плечами.

– Ожидают особого посетителя. Больше мне ничего не сообщили.

– Понятно, – хмыкнула секретарь и выбежала на улицу.

Курьер уже топтался неподалеку от входа. Однако завидев девушку, вместо приветствия он нахмурился и заявил:

– У меня распоряжение, передать посылку лично Чернецкому!

– А вы представьте, что он это я. Будучи его секретарем, я виртуозно владею навыком художественной подписи начальства.

– Не могу! – Стал отнекиваться парень. – Мне потом влетит за такую самостоятельность.

– Тогда сами решайте вопрос, как передать вашу посылку адресату. Но сразу предупреждаю, он сегодня никого не принимает и даже со мной общаться не хочет. Может для вас он сделает неожиданное исключение. – Ника мстительно растянула губы и развела руками. – Удачи.

– Девушка, подождите! – Видя, что она собирается уйти, курьер пошел на попятную. – Ладно, разбирайтесь сами с вашим руководством. Вот здесь распишитесь.

Ника черканула замысловатый вензель, копируя подпись Ильи Владимировича.

– Получите, – настала очередь курьера ехидничать. Он вытащил из газели две увесистые коробки и поставил на землю. – Успехов.

Парень театрально отдал честь, видимо удовлетворенный своей маленькой местью, запрыгнул в кабину машины и укатил. А Ника так и осталась стоять, растеряно глядя на здоровенные коробки.

– Зараза! – В сердцах обласкала она курьера.

Попробовав поднять одну из посылок, девушка поняла, что силенок дотащить ее до проходной у нее не хватит. И тут нужна помощь как минимум двух грузчиков.

– Да что же туда напихали! – Секретарь возмущенно пнула ногой ненавистные коробки. Картонные оппонентки ответили ей жесткой отдачей по пальчикам, выглядывающим из босоножек. И Ника запрыгала на месте, пытаясь потереть ушибленную ногу.

– Помочь? – Послышался сзади приятный мужской голос.

Девушка обернулась и тут же забыла и про коробки, и про пульсирующие от боли пальцы.

На нее смотрели завораживающие своей глубиной черные глаза, обладатель которых снисходительно улыбался в ожидании ответа.

– Не откажусь, – вовремя придя в себя, ответила секретарь.

А незнакомец без малейшего затруднения тут же подхватил обе коробки и спросил:

– Куда?

– Туда, – Ника показала рукой направление. – Через главный вход не пойдем. Там сегодня бардак творится.

– Что-то случилось? – Поинтересовался мужчина.

– Не знаю. Меня не посвятили. Но лучше мы воспользуемся черным ходом. А то если придется магам объяснять кто мы, зачем идем и что тащим, я точно кого-нибудь прокляну!

– Я смотрю, вы не очень-то уважаете магическую братию, – в голосе незнакомца чувствовалась усмешка.

– Уважаю. Просто сегодня тяжелый день.

Когда они поднялись в приемную Чернецкого, мужчина даже не запыхался несмотря на то, что на третий этаж пришлось топать по лестнице пешком.

– Где складировать будем? – Из-за коробок его было толком не разглядеть.

– Бросайте здесь, – Ника вдруг поймала себя на мысли, что слишком пристально рассматривает доступные взгляду части тела незнакомца.

Синие потертые джинсы, обычные кроссовки, черная футболка с коротким рукавом. Стандартная одежда половины мужского населения. Но этот вызывающий жгучий интерес брюнет непроизвольно притягивал взгляд. – Спасибо! – Выдохнула девушка. – Без вас я бы пропала.

– Рад был помочь.

Внезапно дверь в кабинет начальника резко распахнулась, и послышался обрывок телефонного разговора Ильи Владимировича:

– И где его черти носят!... Как только он появится на проходной, немедленно сообщите! – Отключив телефон, руководитель филиала вышел в приемную и, увидев постороннего посетителя, округлил глаза.

– Что он здесь делает?! – Закашлялся он. – Как он попал на территорию Комитета?! Почему мне не сообщили?! И где вообще выделенная группа сопровождения?!!

В непонимании секретарь испуганно хлопала ресницами, глядя, как в помещении набирает ураганную силу гнев начальника.

– Илья Владимирович, прекратите орать и объясните, что вы имеете в виду? – Наконец, не выдержала Ника. Проследив взбешенный взгляд руководителя, девушка посмотрела на брюнета, притащившего коробки. – Что вы так волнуетесь? Молодой человек просто помог донести тяжелые посылки. Или вы мне предлагаете надорваться?

– Надрываться вас никто не заставляет! – Рывкнул начальник. – А вот соблюдать требования безопасности вы обязаны! Вероника, вы, воспользовавшись служебным положением, провели на режимный объект высшего демона!

Под конец своей речи Илья Владимирович сбавил обороты, потому что секретарь, услышав обвинение, побелела, а потом, бросив отчаянный взгляд на незнакомца, сползла на пол.

Демон

– Вы совсем озверели?! – Возмутился я, синхронно с Ильей Владимировичем подсакивая к потерявшей сознание девушке.

– Стойте, где стоите, Элир, и не вмешивайтесь! – Начальник поднял подчиненную на руки и отнес ее на гостевой диван возле входа в приемную.

Никогда бы не подумал, что безобидная помощь симпатичной девушке может вылиться в такой неконтролируемый скандал. Знал бы наперед, прошел бы мимо.

– Вам не стоило так жестко с ней разговаривать. Не ее вина, что я с такой легкостью попал на территорию Комитета. Лучше предъявляйте претензии своей службе безопасности. Защита вашего режимного объекта хуже некуда! Будь необходимость, я влез бы в любое помещение, включая, между прочим, хранилище артефактов.

Илья Владимирович, осознав, что я знаю то, что знать совершенно не должен, громко выругался. Потом молча прошел в свой кабинет, и оттуда послышался слабый звон. Судя по звуку, который сопровождался насыщенным запахом коньяка, начальник решил успокоить свои нервы традиционным людским методом.

Может составить ему компанию?

В этот момент зашевелилась приходящая в себя Ника.

– Вы в порядке? – Я присел на край дивана.

Девушка не ответила, но одарила меня хмурым взглядом.

– Я не думал, что так получится. Простите. – В надежде на примирение сказал я.

И снова ответа не последовало. Секретарь, проигнорировав мои попытки извиниться, встала и, чуть покачиваясь, направилась к своему столу. Минут пять она что-то сосредоточено писала. Я же тихо наблюдал, ощущая себя полным идиотом.

– Я, вообще-то, работать пришел, – между делом заметил я, устав от гнетущего молчания секретаря и легкого звона бутылки, раздающегося из кабинета начальника.

– А я как раз освобождаю рабочее место. Можете заступать вместо меня. – Ника встряхнула лист, на котором только что писала, и прошла в кабинет Ильи Владимировича.

Я решил последовать за ней. Но, не пройдя и пары шагов, услышал рык начальника.

– Вероника! Вы смерти моей хотите?!

А далее послышался звук рвущейся бумаги.

– Илья Владимирович, если вы не хотите подписать мое заявление, я воспользуюсь услугами канцелярии. Вы итак должны уволить меня по статье за некомпетентность.

Когда я вошел в кабинет, Ника стояла перед начальником, обхватив себя руками и ожидая ответа. А седовласый мужчина усталым и пустым взглядом сверлил практически непочатую бутылку коньяка, вертя в руках наполненную янтарной жидкостью стопку. Каждый раз, когда он приподнимал ее и ставил обратно на стол, так и не пригубив, раздавался еле слышный звон, который уже порядком мне надоел.

Похоже, надо брать ситуацию в свои руки.

Наплевав на приличия, я бесцеремонно открыл личный бар Ильи Владимировича, вытащил еще две рюмки и, поставив их на стол, разлил коньяк на троих.

– Сядь! – Приказал я Веронике. Она переглянулась с руководителем, но мое указание выполнила.

Я опустился на стул напротив этих двоих.

– За знакомство, – не обращая внимания на ошеломленных собутыльников, я опрокинул рюмку в рот. Мне стоило ни малых усилий побороть инстинкт самосохранения, который верещал, как резанный, наотрез отвергая мою идею выпить. И видя нерешительность сидящей передо мной парочки, я, разозлившись и приняв истинное обличие, громко рявкнул:

– А ну, взяли и выпили! А то я сейчас ваши нервы буду другими методами лечить!

Что удивительно, но оба послушались.

Через полчаса возлияний лед нетерпимости между мной и Ильей Владимировичем дал трещину. А Ника, покраснев от выпитого, передумала увольняться и, осмелев, спросила:

– Элир, а вы к нам надолго?

– Понятия не имею, – честно ответил я.

– Пока систему безопасности нам не наладит, – серьезно констатировал Илья Владимирович. – А дальше посмотрим на его поведение.

– Вы бы лучше за поведением своих сотрудниц следили, а не за моим, – намекнул я на Екатерину.

– Не волнуйтесь, Элир, я уже принял меры.

– Надеюсь, не очень жесткие? Я все-таки планирую наладить с вашими подчиненными более-менее адекватные отношения.

– Пара лишних дежурств – не такое уж большое наказание, – Илья Владимирович отодвинул почти опустошенную бутылку в сторону, ненавязчиво намекая на

окончание банкета, и вдруг резко сменил тему. – Насколько несовершенна наша система безопасности?

Видимо, этот вопрос интересовал его в первую очередь.

– Я бы сказал, что от прицельной атаки любого доминанта она бесполезна. Рухнет через пару минут после начала воздействия. А если говорить о скрытом проникновении, любой из нас войдет и выйдет отсюда без особого труда. И вы этого не заметите. Исключением являются подземные этажи. Там защитные системы я оценил. Но, как говорится, нет предела совершенству. – С одной стороны я ощущал приятное чувство превосходства, объясняя Илье Владимировичу, насколько защита его филиала далека от идеала. С другой, его расстроенные чувства мне были понятны. Когда дело твоей жизни, а именно так этот комитетский относился к своей работе, оказывается спелым и красивым снаружи, но подгнившим и червивым изнутри, непроизвольно начинают опускаться руки.

Хотя на счет последнего я, возможно, погорячился. Разочарование руководителя филиала внезапно переросло в бурную активность. Он схватил телефон и через мгновение уже раздавал указания:

– Николай, бери своих хлопцев и бегом ко мне! Да, и захватите модель нашей системы безопасности.

Закончив разговор, Илья Владимирович повернулся в нашу сторону:

– Вероника, на сегодня вы свободны. Можете идти домой.

– Но... – Секретарь попыталась возразить.

– Я сам справлюсь. Отдыхайте.

Выпроводив из кабинета удивленную девушку, мужчина обратился ко мне:

– Элир, а вам советую принять более человеческий вид. Не все мои сотрудники привыкли к клыкам и рогам. Боюсь, их реакция может негативно сказаться на работе.

Я выполнил просьбу. И как раз вовремя.

В приемную вошли трое мужчин. Один из них постарше, в черном деловом костюме протянул руку Илье Владимировичу.

– Добрый день, проходите в кабинет, – руководитель филиала не стал долго расшаркиваться. – Это Элир, эксперт по системам безопасности. – Представил он меня сотрудникам.

Я сдержанно кивнул, держа дистанцию.

– Николай – начальник службы безопасности, Павел – его заместитель и Роман – ведущий инженер-программист, – перечислил своих подчиненных Илья Владимирович.

Все трое напряженно и недоверчиво на меня смотрели.

– Разворачивайте модель, – сразу перешел к делу начальник.

– Эта информация для служебного пользования. Повышенный уровень секретности. Мне нужно ваше письменное разрешение на доступ к ней посторонних лиц. – Николай не торопился выполнять устное распоряжение.

– С каких это пор ты стал таким бюрократом? – Недовольно спросил Илья Владимирович.

– С тех самых, – начальник службы безопасности неотрывно смотрел в мою сторону, видимо, прекрасно понимая, кто перед ним.

В кабинете повисла тишина.

– Если ваша модель столь секретна, я могу и без нее указать на слабые места в системе, – я не стал набивать себе цену и, используя модификацию воздействий морока и визуализации, воспроизвел над столом кабинета полупрозрачную уменьшенную копию здания Комитета. В ней, конечно, были неточности и белые пятна, которые я не смог смоделировать из-за недостатка информации. Но и этого оказалось достаточно, чтобы присутствующие рядом шумно вздохнули,

выдавая неподдельное удивление и замешательство.

– Илья Владимирович, простите, но, вам придется подыскивать себе нового начальника службы безопасности, – Николай разочаровано глядел на парящую в воздухе модель. – Судя по всему, я не могу обеспечить должный уровень секретности информации.

– Так, – протянул Чернецкий. – Еще один разочарованный в своей некомпетентности! А мне что предлагаете делать? Повеситься на собственном галстуке?! – Руководитель филиала обвел строгим взглядом подчиненных.

– А какой смысл в кадрах, которые, как оказалось, вообще бесполезны? – Реакция Николая на ситуацию была довольно странной. Он был спокоен и безразличен, будто сейчас речь шла о сломанной дверной ручке, а не о дырах в системе безопасности, которые в перспективе могли привести к многочисленным жертвам. Я-то прекрасно знал, что, если мои собраты решатся продолжить мои начинания трехгодовой давности, они сотрут с лица земли всех, кто способен им противостоять.

– Я сейчас не собираюсь обсуждать с вами проблемы кадрового обеспечения! – Отрезал Илья Владимирович. – Мне важны два момента. Первое – если для кого-то из присутствующих сложившаяся ситуация представляется патовой, попрошу сразу на выход! Я не буду утирать сопلي особо разочарованным! – Мужчина выдержал небольшую паузу, ожидая действий остальных. Но сотрудники не шелохнулись. Задетая гордость и самолюбие, не позволили расписаться в собственной неполноценности. – Отлично! Тогда второе – Элир готов помочь нам. Поэтому прошу прислушаться к его советам. Однако и про здравомыслие забывать не стоит. Гости с Демониума порой весьма умны и изворотливы.

Прямолинейность Чернецкого мне понравилась.

– Сложно будет сделать что-то стоящее, не имея взаимного доверия, – я усмехнулся.

– Время все расставит по своим местам. Самое главное – правильное начало.

– По-моему, оно у нас получилось исключительно правильным, – я покосился на практически пустую бутылку коньяка.

– Я бы так не сказал, – глава филиала убрал компромат в шкаф. – Давайте ближе к делу.

Я подошел к модели здания Комитета и стал показывать слабые места в защите. Мне они были очевидны по одной простой причине: я видел потоки энергии. Где она концентрировалась в мощные и опасные клубки, а где отсутствовала вообще. Поэтому первое, что предстояло сделать, это перераспределить энергетические центры здания и тщательно замаскировать их.

Для магов мои пояснения оказались новостью. Теперь им стало понятно, откуда у меня появилась информация для создания модели. Они сами привезли меня в Комитет, и я с легкостью срисовал их систему защиты, пока был внутри.

– Теперь понятна причина утечки данных, – в интонации Николая чувствовалось некоторое облегчение. – Однако я не верю, что нашу защиту можно так просто взломать. Если исключить слабые места, на уничтожение контура потребуется слишком много энергии и времени. Даже в случае точечного воздействия нескольких доминантов.

– Не буду голословен, – я покрутил модель в пространстве, отмечая дыры в защите. – Согласен, если ликвидировать эти пробелы, защита усилится многократно. Но это вас не спасет. Если хотите, могу устроить демонстрацию, которая наглядно покажет, что я прав.

Все головы повернулись к Илье Владимировичу.

– А это неплохая идея, – Чернецкий воодушевленно отнесся к моему предложению. – Давно у нас не было учений. Это будет полезно и группам боевых магов, и остальному персоналу.

– До завтра успеете перестроить охранную систему и ликвидировать дыры? – Уточнил я.

Давно я не развлекался. И отметить комитетских хотелось невообразимо!

– Думаю, да, – Николай тоже, казалось, был рад неожиданному решению. Видимо, работа в тылу была для него скучна.

– Тогда предлагаю начать подготовку к мероприятию. Завтра буду после полудня. И имейте в виду, гости с Демониума весьма умны и изворотливы. – Повторив слова Чернецкого, я ухмыльнулся.

– Мы тоже не лыком шиты! – Не стал медлить с ответом начальник службы безопасности.

– Одно условие, Элир, – вставил свое слово Илья Владимирович. – Никаких жертв! Это учения, и никто из людей пострадать не должен.

– Могли бы не заострять на этом внимание, – отмахнулся я. – Про договор я прекрасно помню и делать что-то в ущерб себе не собираюсь.

На этом мы и разошлись.

Находясь в приподнятом настроении, я даже не обратил внимания на навязанное сопровождение. На небольшом расстоянии за моим байком следовал комитетский автомобиль. Я сделал вид, что не заметил слежку, и поехал в сторону дома.

Сейчас все мои мысли занимал план по разгрому костромского филиала. Я продумывал разные варианты вторжения. Однако на середине пути внезапно понял, что в стенах городской квартиры, не привлекая внимания, подготовку к операции мне будет сделать довольно сложно. Поэтому вывернув руль и дав газу на перекрестке, я резко развернулся. Пролетев мимо опеших магов сопровождения, я нырнул на внутриквартальную территорию. Оторваться от преследователей на узких дворовых улочках было не сложно. Они потеряли меня практически сразу. А я рванул в сторону Якши. Там я смогу спокойно все обдумать. А, возможно, обзавестись союзником. Комитетские вряд ли рассчитывают на то, что мне будет помогать человек. Но им нужно четко уяснить, что подобные мне пользуются всеми подручными средствами. И люди здесь не исключение.

Вернувшись в Якшу, мне стало гораздо легче и спокойнее. До этого момента я и не замечал, насколько напряжен и подавлен чужой энергетикой.

Дома никого не было. Но еще не вечер. А пока есть несколько часов продумать мой план до мелочей.

Если маги устранят все указанные мной недостатки системы, пробить оборонительный контур в лоб будет очень сложно. В разговоре с Ильей Владимировичем я немного преувеличивал бездарность их защиты. Дабы не расслаблялись.

Но ведь можно найти множество других вариантов.

Так и не дождавшись Росану и остальных, я пошел на подготовленный мной и Кимом полигон.

Что ж пора подобрать себе группу поддержки.

Начав с медитации, я вобрал в себя максимальное количество энергии, а потом начал творить. Недавно я создал две гончие, которые неплохо прикрыли меня в стычке с Амидаром. Теперь мне требовались плотные фантомы гораздо большей мощности, способные не только осуществлять физический контакт, но и быть проводниками моей силы.

Я медленно и осторожно сформировал три практически самостоятельные сущности. Их разум был частью моего. И я мог в любой момент видеть их глазами, руководить любым действием и использовать тела фантомов для внешнего магического воздействия. Несколько лет назад я использовал похожую технику, создав марионетку для проникновения в питерское отделение. Но она была очень ограниченной, питаясь жизненной силой слабого подчиненного человека.

В этот раз тройка лже-демонов, стоящих передо мной, преклонив колени, была гораздо мощнее. Их пустые глаза смотрели в никуда, ожидая активации.

Я подошел к каждому из них, оценивая свои творения.

Чего-то не хватало...

В раздумье я склонил голову к плечу. И вдруг понял, что меня раздражает – абсолютная одинаковость фантомов! Внутренне я чувствовал каждого из них, как аморфную бесцветную массу. Да и снаружи они так же были неразличимыми копиями.

– И что же с вами сделать? – Я почесал затылок.

– Совсем дела плохи? – Драная чайка, как всегда, подкралась незаметно. – Кроме, как с мо?роками, и поговорить не с кем?

Я обернулся.

– И тебе добрый вечер, – я постарался не реагировать на очередной укол ангеры.

– Неплохие красавцы получились, – Диана подошла ближе, будто специально вскользь задев меня оперением своего крыла. Ее аромат не оставил меня равнодушным, но, сжав зубы, я постарался держать себя в руках. – Жаль будет использовать их, как пушечное мясо. – Ангера с нежностью провела рукой по щеке одного из мороков. А я вдруг испытал необоснованную ревность.

– Это всего лишь фантомы. Вещи, не более. – Теперь уж точно пущу этих «красавцев» в расход!

– Иногда простые вещи становятся произведениями искусства. И уничтожать их кощунственно. – Диана была со мной не согласна.

– Сделай милость, не мешай, а, – попросил я. Ее мудреная философия порой меня бесила.

– Вообще-то, в таких вопросах я обязана тебе мешать. Но в этот раз мне даже интересно, чем дело кончится. Более того, я хотела немного помочь. Команда темных мне нравится больше. – Глаза ангеры блеснули лукавством. Вероятно, она знала, что мне предстоит завтра.

– Тебе же запрещено вмешиваться, – мне был непонятен мотив Дианы.

– А я не собираюсь действовать напрямую, – она обошла моих фантомов сзади и остановилась. – Ради эксперимента хочу посмотреть, насколько тесно наша энергия может взаимодействовать.

– Так это просто научный эксперимент? – Я был немного разочарован. В своей пренебрежительной манере ангера дала понять, что я лишь удобное средство для реализации ее сугубо личных интересов. А до меня ей, в общем-то, дела нет.

Все-таки я оказался прав – она была сильно обижена моей выходкой, хоть и делала вид, что произошедшее ей безразлично. И, вероятно, до сих пор злилась, что из-за меня проявила слабость и раскрылась. У всех на глазах.

Мысли быстро пролетели в моей голове, пока Диана готовила какое-то воздействие.

Да, джентльмен из меня никакой! И по факту я просто неблагодарная скотина.

От новых умозаключений я поморщился. Чувствовать вину было тяжело и крайне неприятно. Я практически решился подойти и извиниться перед ней, но действия ангеры сбили мои праведные помыслы.

Женщина опустила руку на основание шеи первого фантома. Вокруг зарябила сила, уплотняя воздух вокруг ее ладони. На энергетическом уровне я наблюдал, как серо-черные разводы внутреннего содержания лже-демона, пронизывающие его тело, словно кровеносная система, пронзались серебром нитей от воздействия Дианы. Морок наливался светом, а я ощущал параллельный, немного колючий отклик в своей груди.

Наконец, когда уровень энергии достиг пика, спина фантома озарилась, и позади него распустился хрусталь бледно-зеленых, практически прозрачных крыльев. Его глаза вполне осознанно вспыхнули ярчайшим нефритовым светом. Губы приоткрылись, и он сделал свой первый глубокий вдох.

Вот теперь я понял, что имела в виду ангера, когда говорила о производстве искусства. И мысль об уничтожении этого творения в скором будущем действительно навевала небывалое отторжение.

Внезапно лже-демон, несмотря на то что я его не активировал, двинулся и, оглядевшись вокруг, поднялся с колен.

– Что происходит? – Насторожился я. Мне не понравилось, что фантом стал настолько независимым. Я тут же попытался взять его под контроль, и к моему облегчению морок молниеносно отреагировал и замер в ожидании указаний.

– Познакомься, – ангера коснулась необычных крыльев модифицированного фантома. В ответ хрустальное оперение откликнулось легким, мягким и гибким движением, опровергая видимую твердость и хрупкость. – Это Наф-Наф. Обладает высоким иммунитетом к воздушным заклинаниям.

– Что за дурацкое имя Наф-Наф? – Изумился я.

– Сразу видно, что сказку «Три поросенка» ты не читал.

– Мне заняться что ли нечем? Про свиней читать! – Мое возмущение ангера проигнорировала и, пока я переваривал ее претензию о своей поросячей необразованности, внимательно разглядывала нефритового фантома.

– Не думала, что эффект будет настолько сильным, – неожиданно удивилась она.

– Может, не стоило экспериментировать? – Я попытался понять, что же такого необычного увидела Диана. А спустя мгновение моя челюсть поползла вниз. – Ты что сотворила?! У него же теперь энергетические центры как у живорождённого!

– А это не только моя заслуга. Наложение наших воздействий вызвало усиление результата. Но это ведь неплохо. Тебе теперь не надо постоянно подпитывать фантома своей энергией. Он будет сам восстанавливаться.

Возможно, полученный эффект действительно был удобен, но меня сильно волновал вопрос контроля. Морок получил энергетическую независимость и, если, упаси от Бездны, в нем разовьются вложенные мной зачатки разума, мы получим создание с неизвестным уровнем силы, возможно чуждой нам моралью и помыслами.

Свои опасения я изложил ангере, но она лишь улыбнулась.

– Никому из смертных не дано создать себе подобного. Природа мудра и не позволяет вторгаться в свой удел живорождения. Фантом никогда не станет разумным. Он всего лишь кукла в руках кукловода. Он будет независим настолько, насколько позволишь ты. И его жизнь исключительно в твоих руках. Тебе достаточно пожелать, и он обратится в прах.

На моем лице отразилось очень сильное сомнение. Поэтому Диана добавила.

– Не сомневайся. Я знаю, о чем говорю. У твоего создания не достает одного очень важного элемента, который позволяет нам быть теми, кто мы есть. Индивидуальными, свободными, истинно живыми. Мы наделены душой.

– И все равно не убедила, – вновь воспротивился я. – У демонов нет души. И все же мы рождаемся, живем и умираем.

Но Диана снова покачала головой, глядя на меня, как на неразумного ребенка.

– Ты не прав. В любом живом существе присутствует духовная энергия. Без нее невозможна жизнь. Просто у вас она подавлена тьмой. Но это можно изменить. И ты – тому доказательство.

Я и не заметил, как близко она подошла ко мне. И лишь ощутив ее дыхание совсем рядом, очнулся от тревожащих меня мыслей.

В глазах ангеры можно было утонуть. Тонкая насыщенная серебристая лента вокруг радужки ближе к зрачку растворялась в лазури с легким вкраплением зелени. Взгляд казался серьезным и обжигающе холодным. И я испытывал двоякое чувство. Одновременно хотелось отшатнуться от ангеры под воздействием очевидного отталкивающего пренебрежения и ненавистного мне превосходства. Но в то же время возникало непреодолимое желание доказать, что все это – лишь видимость, пыль, пускаемая в глаза женщиной, которая просто боится показаться слабой.

А ведь внутри меня, где-то глубоко, тоже ошетикивался страх. Каждый из нас не хочет быть отвергнутым, не желает показаться глупцом и порой наносит

упреждающий удар сопернику, раня его и отталкивая, хоть и не желая этого.

– Прости меня, – мои слова вырвались совершенно неожиданно.

Диана удивленно на меня посмотрела и промолчала.

Тишина вокруг била по нервам. Я привык в ответ на свои слова получать от ангеры колкости. А сейчас она вела себя иначе. И я не знал, чего от нее ожидать.

Моя темная половина, мой внутренний зверь, мои вложенные природой инстинкты ненавидели ангеру. Ее близость порой вызывала яркие всполохи необоснованной агрессии, сдерживать которые было непросто. За прошедшие годы я научился подавлять возникающий негатив. И в присутствии Дианы зверь во мне забивался в глубокую расщелину, закрывался стенами из разума и молча наблюдал. Хотя порой я отчетливо слышал лязг его зубов и хриплое рычание.

Сейчас моя внутренняя тьма безмолвствовала. И на первый план выступило желание прикоснуться к ангере. Нежно, без давления.

Я осторожно протянул руку к ее плечу, не отрывая взгляда от ее лица и каждое мгновение ожидая хлесткого отказа. Но она не стала мне препятствовать.

Когда мои пальцы коснулись гладкой кожи и медленно прочертили дорожку вдоль шеи к скуле, дыхание Дианы сбилось. Я чувствовал, как пульсирует ее вена под моей ладонью, как участилось биение ее сердца.

Непостижимо, как может столь простое движение вызвать такой шквал обоюдных эмоций!

Она потянулась ко мне, видимо устав от выматывающей внутренней борьбы. От ее губ закружилась голова, а в паху вспыхнул непереносимый жар. Я целовал ее долго и неторопливо, задыхаясь от несвойственной мне нежности. И не хотелось ни грубой силы, ни доминирования. Сейчас я желал доказать ей, что могу быть другим, что рядом со мною она может быть слабой, доверять мне. И не смотря на тьму внутри меня, я никогда ее не предаю. И даже зверь смирился с этим и отступил.

Понимая, что в этот раз мы с ангерой вряд ли остановимся на поцелуе, я отдал мысленный приказ фантомам временно убраться с глаз долой. И, желательно, подальше.

Осень добавляла прохлады к нашим с Дианой прикосновениям, но нам это не мешало. Наоборот, хотелось остудить жар кожи, хоть отчасти возвратить трезвость мыслей. Однако желание низвергало нас обоих в пучину страсти и безрассудства.

Оказавшись в высокой траве, среди возмущенно шумящих листвой деревьев, мы, как безмозглые подростки, потеряли голову в объятиях друг друга. Вот оно – притяжение противоположностей. Опасное, безумное и сладкое до боли.

Я нежно гладил ее ноги, целовал шею, спускаясь ниже и с каждым движением вырывая ее тихие стоны. Впервые я был настолько внимателен, терпелив и нежен со своей партнершей, что сам был поражен. Но мне нравилось, как она смотрела на меня из-под опущенных ресниц, как доверчиво прижималась, выгибаясь и подставляя чувствительную шею моим губам. Она не боялась моей близости. И я пользовался моментом и наслаждался ее расположением.

В моих руках она оттаяла, открылась, и теперь я видел, насколько она ранима и беззащитна под своей маской. Она тянулась ко мне всем своим существом, пытаясь заполнить внутреннюю пустоту, растопить лед бесконечного одиночества. И я устремлялся ей навстречу. Потому что сам был таким же – потерянным в чужом мире и уставшим от непонимания и предвзятости.

Нам было хорошо вместе. Наши тела гармонично дополняли друг друга. Мы чувствовали друг друга без слов. И каждому моему движению тут же вторил отклик Дианы. Страстный, порывистый, безумный.

Потеряв счет времени, я перестал замечать что-либо вокруг. Зрение вдруг смазлось. Слух, казалось, стал подводить и улавливал лишь ее шумное дыхание и слабые стоны удовольствия.

Было ощущение, что все органы чувств отказывают в угоду тактильному безумию. Двигаясь в каком-то сумасшедшем ритме, мы не могли оторваться друг от друга. И каждая клеточка моего тела плавилась от жара. Вокруг сиял свет, и внезапно я понял, что его источник – ангера. Ее кожа искрилась серебром, глаза

были прикрыты от удовольствия, а губы что-то беззвучно шептали.

Ее красота вызывала трепет. Волосы шелковистыми прядями разметались по примятой траве. А светлые волны энергии вырывались из тела Дианы нарастающими мощными пульсациями, обволакивали нас обоих и, казалось, прерывали обычный ход времени.

Пик ее наслаждения я ощутил непередаваемым энергетическим всплеском. Он вызвал крушение остатков моей сознательности, выбил дух. Шквал дрожи докатился до каждого уголка моего тела, и я, еле сдерживаясь, захрипел, выгибаясь и стремясь как можно теснее и глубже познать ангера.

Она была такой теплой и притягательной, прижималась ко мне, обхватывая мои бедра ногами. И, казалось, не хотела меня отпускать.

– Ты великолепна, – шепнул я Диане на ухо, чуть скользнув губами по горячей мочке.

Ангера до сих пор тяжело дышала, закрыв глаза. Сияние вокруг медленно угасало.

Некоторое время мы просто молча лежали.

Нависая сверху на локтях, я неторопливо целовал Диану, по очереди прикасаясь к скулам, губам, векам, вдыхая аромат ее волос и разгоряченной кожи. В ответ она легкими движениями поглаживала мне спину, изредка надавливая ногтями и чертя до безобразия приятные дорожки на моих плечах.

– Ммм... – На очередное ее прикосновение я застонал от удовольствия. – Зачем ты сноваводишь меня с ума?

– Может потому, что хочу продолжения? – Ангера распахнула лучащиеся серебром глаза, и внезапно ее лицо озарила улыбка.

В этот момент я словно провалился в омут с головой. На меня смотрела совершенно другая женщина – с ней хотелось остаться.

Первый раз я видел, как она улыбается. Открыто, искренне, обворожительно. И на мгновение мне даже показалось, что я могу отбросить все предрассудки. Забыть, кто я и кто она. Остаться рядом с ней. Дышать ею, несмотря на притихшего, но остающегося опасным зверя внутри меня.

Возможно ли быть вместе тем, кто изначально создан непримиримыми врагами? Тем, чьи инстинкты диктуют ненависть друг к другу? Мне было сложно загадывать наперед. Но я был уверен в одном. Если Диана захочет этого, я приложу все усилия, чтобы не разочаровать ее.

Пока я в задумчивости смотрел на ангера, все еще придавливая ее своим весом, она продолжала нежно поглаживать меня, медленно перемещая руки по спине, плечам, шее.

Опомнился я тогда, когда Диана запустила пальчики в мои волосы и коснулась основания рогов. Я моментально замер, резко и глубоко вдохнув. Мое тело напряглось, а внезапный кратковременный озноб контрастно сменился жаром в груди. Огненный сгусток прокатился вниз, добавляя напряжения и вновь распаляя желание.

А ангера легкими осторожными движениями, коварно улыбаясь, продолжала гладить самую уязвимую и в тоже время эрогенную зону моего тела. И она определенно знала, что это доставляет мне ни с чем несравнимое удовольствие.

Мы не могли оторваться друг от друга до самого вечера. Раз за разом сходя с ума от близости друг друга. Несмотря на врожденное неприятие ангеры, она была мне дорога. Как и Росану, я относил ее к своему ближнему кругу. На Демониуме это называлось Эйр. Доминанты практически никогда не подпускали к себе кого-то настолько близко. Это считалось слабостью. Такие прецеденты презирались. И, более того, если в Эйр входил недостаточно сильный демон, им зачастую манипулировали, чтобы добраться до покровителя.

Но сейчас я был не на Демониуме, и мне было все равно, что могут подумать другие. Эти двое значили для меня очень много. Они были единственными, ради кого я был готов рисковать жизнью.

Когда стало темнеть, мы с Дианой решили, что все же пора сделать над собой усилие и остановиться. Иначе завтра я буду не в состоянии осуществить свои наполеоновские планы.

Мне хватило небольшого мысленного усилия, и через несколько минут послушные фантомы уже стояли передо мной, готовые к любым приказам. Я зря беспокоился по поводу контроля. Улучшенный Дианой морок был безукоризненно послушен, а управлять им было намного легче, чем остальными.

– А Наф-Наф действительно неплох, – отдал я должное ангере. – Может и с остальными то же самое проделаешь? А то у меня ощущение, что я жонглер, который одновременно манипулирует воздушным шариком и двумя гири. Сама понимаешь, баланс держать сложно.

– Как же быстро привыкаешь к хорошему, – не удержалась от замечания Диана. Однако мою просьбу выполнила, превратив две тяжеловесные гири в Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа.

Нет! Определенно надо познакомиться с этим поросычьим произведением!

– Получай свой светофор, – удовлетворенно сказала ангера, как только закончила модифицировать фантомов.

– Почему светофор? – Не понял я.

– Ну, как же?

И тут до меня дошло. Первый фантом был зеленоглазым. Второй – имел желтый змеиный взгляд. А красная радужка третьего была настолько отталкивающей, что я еле удержался, чтобы не отвести глаза.

– Теперь их точно не спутаешь, – поморщился я.

– Тебе не нравится? – Диана сделала вид, что удивлена.

– А ты как думаешь. Мне не чуждо чувство прекрасного. А твой Нуф-Нуф вызывает у меня приступ головокружения и тошноты.

– А ты не смотри ему в глаза. Это его особенность – дезориентация противника.

– Я вроде для него не должен быть противником.

– Ну, извини. Побочный эффект. Не всегда все гладко выходит.

– А с желтоглазым что? – Поинтересовался я. – Надеюсь, запорами никто страдать не будет?

– Нет, конечно, – Диана улыбнулась. – Но наш Ниф-Ниф очень ядовит.

Способности фантома меня впечатлили. Против мне подобных яд был убойным оружием. Но наряду с плюсами, был один громадный минус.

– Ну, и как я смогу им воспользоваться? Ты хочешь, чтобы он кого-то из комитетских отравил? А вместе с его жертвой и меня вынесли вперед ногами?

– Сдаюсь! Ты раскрыл мой коварный план! – Ангера решила поиздеваться. – Да расслабься ты. – Добавила она. – Для людей яд безопасен. Здесь такой же принцип действия, что и у Клинка Апостола.

– Ладно. Поверю на слово. – Я еще раз оглядел трио лже-демонов, а потом заметил. – Похоже, к нам гости.

Мы с Дианой практически одновременно обернулись. Нам на встречу из ближайшего подлеска вышел Ким.

– Все самое интересное и снова без меня! – Его возмущению не было предела.

Однако я его сразу осадил.

– Не вопи. А то действительно без тебя Комитет громить буду.

Услышав мои слова, глаза парня округлились.

– Ты серьезно? – Маг недоверчиво посмотрел на меня, а потом стал разглядывать фантомов за моей спиной. – В таких делах, уж извини, я тебе не помощник. Скорее, наоборот.

Внезапно Ким замер. Его лицо приобрело болезненно зеленый цвет, а из глаз хлынули слезы.

– Какого ху...дожника...! – Застонал он, закрывая ладонью рот.

– Отвернись и дыши, – посоветовала ангера. – Скоро пройдет.

А я усмехнулся, наблюдая, как позеленевший Ким мечется из стороны в сторону.

Будет забавно, когда комитетских согнет в тошнотворном приступе под взглядом Нуф-Нуфа. Никогда бы не подумал, что ангеры могут использовать такие подлые приемы.

– Легче? – Через пару минут я подошел к бледному парню.

– Не особо, – Ким поморщился. – Не пойму, что произошло. Вроде сегодня ничего такого не ел.

– Ты Диане спасибо скажи. Ее протече тебя сглазил. – Я кивнул на красноглазого фантома.

– Ты что? Ему помогаешь? – Парень был явно озадачен.

– Немного, – ответила ангера.

После ее слов пришлось рассказать Киму о моей договоренности с комитетскими. Надо было видеть его выражение лица, когда он все понял! На физиономии мальчишки засияла широченная одухотворенная улыбка. Видимо, возможность испытать свои силы без каких-либо последствий ему очень импонировала.

– Что от меня требуется? – Сразу же перешел он к делу.

– Для начала – нужна машина на пятерых, – дал краткое указание я. – А в детали я посвящу тебя завтра по пути в Кострому.

– Машину-то побольше нельзя было найти? – Сидя на переднем пассажирском сидении, я с сочувствием посмотрел на тройку моих габаритных фантомов, которые каким-то чудом втиснулись в старенькую тонированную «семерку» позади нас с Кимом.

– Радуйся, что эта есть, – насупился маг. – Думаешь легко за ночь нормальное авто найти? К тому же ты не уточнял, что тебе микроавтобус нужен.

– Ладно, не возмущайся, – на обочине мелькнул дорожный знак, указывающий на то, что мы въехали в город. – Найди тихое место, неподалеку от Комитета, где мы сможем остановиться, не привлекая внимания.

Через некоторое время Ким припарковался на узкой безлюдной улочке и вопросительно на меня посмотрел.

– Жди, – я решил, что пока рано ему что-то объяснять. Но маг недовольно протянул:

– Эл...?

– На крышах вокруг здания Комитета засели снайперы, – нехотя пояснил я. – Нас ждут. А я очень рассчитываю на эффект неожиданности.

– Понятно, – парень, соглашаясь, кивнул. – Я надеюсь, ты ненадолго. А то мне не особо комфортно в обществе твоих зомби.

– Полегче с оскорблениями. Поросятки могут обидеться. – Усмехнулся я, глядя на фантомов, и, захлопнув дверь, направился к Комитету.

В этот раз я использовал очень сильную иллюзию и отвод глаз. Меня не должны были засечь до определенного момента.

Я хорошо чувствовал магический фон вокруг. Поэтому снайперов вычислил очень быстро. Двоих я застал врасплох. Они не успели ничего понять, когда я спикировал на них сверху и вырубил легким, но сильнодействующим заклинанием.

С третьим пришлось повозиться.

Мага на крыше я заметил не сразу. Он отлично умел маскироваться. Я чувствовал его сильную ауру, но визуально местонахождение противника определить не мог. Взгляд будто отталкивало что-то незримое. И мое противодействие ни к чему не привело. Хотя обычно я ломал отвод глаз с легкостью.

Я внимательно наблюдал за крышей с соседнего здания. Меня раздражала вынужденная задержка. Но ликвидировать снайпера было необходимо.

Минут десять пришлось ждать. Но мое терпение было оправдано. В какой-то момент маг отвлекся, и на мгновение в маскирующем экране возникла брешь. Комитетского я видел всего долю секунды размытым пятном. Но этого хватило, чтобы атаковать.

Без промедления я ринулся вниз. Воздух взвизгнул под давлением скорости. Однако маг был действительно неплох. Несмотря на скрывающие меня щиты и скорость, он почувствовал мою атаку и успел сместиться. Я промахнулся всего на десяток сантиметров. Но моему противнику этого хватило, чтобы мне ответить. Он откатился из-под удара и хлестко выбросил ногу, сбивая меня на землю.

На такой ближний бой я никак не рассчитывал! И мне очень не хотелось опозориться, так и не начав свою операцию по разносу Комитета.

Спасло меня от полного провала воздействие, глушащее звуковые и энергетические выбросы. Перестраховавшись, я еще в процессе наблюдения за снайпером накинул сеть заклинания на пространство вокруг. И сейчас все попытки мага поднять тревогу оказались бесполезны.

В плотной сцепке мы покатались по плоской крыше. Но человек не мог мне противостоять, уступая как минимум в силе и скорости реакции. В результате

снайпер оказался придавлен к холодному бетону, а затем еще и вмурован в него в наказание за свои избыточные трепыхания.

Как только маг оказался обездвижен, в мой адрес полетели ругательства. Причем его голос мне показался очень знакомым.

До этого момента ни я, ни мой противник не могли толком рассмотреть друг друга. Мешали обрывки отвода глаз, витающие вокруг. Но как только мы закончили кататься по крыше, я, наконец, разглядел снайпера.

– Марк?! – Выдохнул я, разглядывая разъяренное лицо знакомого мага.

Тот мгновенно перестал дергаться.

– Что происходит? – Он в непонимании уставился на меня. – Освободи!

– Э, нет, – мои губы расплылись в довольной улыбке. – Сначала погром Комитета. Мне совершенно не выгодно, чтобы ты меня сдал своим.

– Я думал, ты теперь с нами! – Марк попытался вырваться из бетонных одеяний. На его лице отразились сожаление и обида.

Я удивленно вздернул брови.

– Я не очень понял твою реплику. Потерпи немного. Учения закончатся, и я тебя сразу распакую.

– Учения?! – Марк вытаращил на меня глаза.

– Да. Вас разве не предупредили?

Маг замотал головой.

Я опустился рядом с ним на корточки и нахмурился.

– Я правильно понимаю, что сейчас весь Комитет поднят по боевой тревоге, и любой, с кем я столкнусь, будет пытаться меня убить?

– Нам сказали, что в течение дня возможна масштабная атака с прорывом. Про учения речи не шло.

– Хорошо вы устроились! – Я начал закипать от возмущения. – Я никому вреда причинить не могу! Зато меня будут шинковать все, кому не лень! Знаешь что! Передай Илье Владимировичу и его доблестной службе безопасности, что я таких сюрпризов не люблю! Хотя, нет! Я сам ему передам! Сразу после того, как разворочу ваш центральный накопитель!

– Элир, может не надо? – С мольбой в голосе произнес Марк.

– Еще как надо!

Я зло развернулся, расправил крылья и, игнорируя неуверенные увещевания мага, спрыгнул с крыши.

Когда я вернулся к машине, Ким и поросята послушно меня ждали.

– Удачно? – Спросил Росанкин поклонник.

– Почти, – с недовольной интонацией ответил я.

Дальше мне пришлось объяснять парню свой план, а также акцентировать его внимание на том, что операция оказалась отнюдь не учебная.

По моему замыслу он должен был под моей личиной отвлечь внимание комитетских лобовой атакой. Мощность его удара я мог увеличить дистанционно. Фантомов я планировал использовать как собственную силовую поддержку. Уже на территории Комитета. Добраться до центрального накопителя не так-то просто. Но с учетом новых вводных оставлять Кима без прикрытия было нельзя. Я чувствовал некоторую ответственность за его безопасность. Так что пришлось на ходу корректировать план. Ядовитого Ниф-Нифа я оставил при себе. А оставшимся поросям предстояло работать в связке с Кимом.

Было одно слабое место в моем плане. И оно мне очень не нравилось. Мне нужна была максимальная синхронизация мага и моих фантомов. Чтобы они действовали без промедлений как единый организм. Если бы у нас было пару месяцев на подготовку, я бы обучил Кима технике наложения разумов. А сейчас был только один выход.

– Ты сможешь мне довериться? – Мой вопрос, вероятно, прозвучал странно.

– Возможно, – неуверенно ответил парень.

– Мне придется воздействовать на тебя, чтобы я мог дистанционно корректировать твои действия. Ты позволишь?

Тот на мгновение задумался.

– Чего ни сделаешь ради общего дела, – внезапно махнул он рукой. – Но обещай, что это будет в первый и последний раз.

Мне оставалось лишь кивнуть.

Ким

Быть под чужим воздействием оказалось необычно. Ким оглядывался вокруг, но ощущения чужой воли или принуждения не было.

Пока Элир готовил своих фантомов к атаке, молодой маг прислушивался к себе. Чувство двойственности никак не отпускало. Делая какие-то движения, он не мог определенно сказать, от кого исходит побуждение к действию – от него или от демона. Это немного пугало.

– Идем, – наконец, Элир закончил с подготовкой.

И вот тут Ким вдруг почувствовал внутренний толчок. Ноги сами понесли его в нужном направлении. При этом мозг не сразу сориентировался. Поэтому в ответ на чужеродное воздействие возникло желание сопротивляться. Не осознав происходящее, парень попытался вернуть контроль над телом. В результате

противоборства его ноги подогнулись, и он всем весом осел на асфальт.

– Ким, прекрати противиться. Мне итак очень сложно манипулировать сразу четырьмя чуждыми сущностями. – Элир обернулся и с небольшим укором посмотрел на мага. – Я понимаю, что твое сопротивление непроизвольно. Но постарайся немного отстраниться. Иначе вместо синхронизации, у нас с тобой получится дерганный куль. К тому же не порть мой образ – не забывай, сейчас ты – это я. А демон-паралитик выглядит не очень-то презентабельно.

– А как же аура? – Ким без затруднений смог задать вопрос. Видимо, если его действия не шли в разрез руководящим, все было нормально. – Снаружи-то я демон, а внутри? Мой фон никак не спутаешь с демоническим.

– Когда начнется атака, я буду за твоей спиной под иллюзией. Меня комитетские не увидят, а мою ауру примут за твою. А дальше им уже станет не до таких мелочей. Я гарантирую.

Пока Элир давал пояснения, Ким и не заметил, как они приблизились к зданию Комитета.

Их действительно ждали. Силовые поля вокруг строения работали на полную мощность. В оконных проемах и на крыше периодически вспыхивали яркие росчерки от готовых к активации боевых заклинаний магов. То тут, то там можно было заметить встревоженные напряженные лица. Но больше всего раздражала неестественная тишина, совершенно нехарактерная для города.

Небольшой дворик перед зданием был напичкан оборонительной техникой, которая не только усиливала защитные поля, но и формировала систему укреплений, за которыми прятались маги.

– Готов? – Тихо прошептал Элир. Рука демона легла на плечо Кима. – Когда я сниму часть иллюзии, ты с фантомами станешь видимой мишенью и окажешься под прицельным огнем. Щит вокруг тебя усилен. Пробить его с первого раза не смогут. Как только первый залп комитетских утихнет, будь готов к ответной атаке. Я все сделаю сам. А ты подхватишь, как только я уйду.

– Давай уж. Не тяни. – Прошипел маг, немного коверкая слова из-за удлиненных клыков. Быть в образе демона ему было непривычно. – И как вы живете с таким

оскалом!

– Когда надо кого-то убить, порой очень незаменимая вещь, – заметил Элир. А потом снял иллюзию.

Какое же мгновенно началось безумие!

Сначала сработала автоматика, осыпав вторгнувшегося на территорию Комитета противника огненным дождем. Демонический щит зверски шипел под воздействием высокой температуры. Граница охранного контура вспыхивала всеми цветами радуги. Казалось, будто капли дождя падают на незримую преграду, чуть продавливают ее, а потом разлетаются миллиардами разноцветных брызг.

Несмотря на ситуацию, Ким зачарованно глядел на переливы. Рядом, как истуканы замерли Ниф-Ниф и Нуф-Нуф, так же прикрытые силовым полем.

Присутствие Элира и последнего фантома ощущалось лишь невероятно сильной демонической аурой, от мощи которой волосы на затылке начинали шевелиться.

Внезапно по глазам ударила световая вспышка. Ким прищурился, а потом еле сдержался, чтобы не попятиться. В щит врезался такой огромный сгусток энергии, что вокруг взвился громадный вихрь белого огня.

– Спокойно, – хладнокровие демона за спиной поражало. – Сейчас давление пойдет на убыль. И настанет наш черед.

Как только пламя немного поутихло, стали различимы отдельные удары комитетских магов. Изначально они произвели совместную атаку. Их совокупный удар был оглушительным. Но щит Элира выдержал. Сейчас маги разрозненно долбили силовой контур, пытаясь расшатать каркас динамичными разноплановыми воздействиями.

Не обладая большим магическим опытом, Ким не знал, что для щита опаснее – точечный прямой удар большой мощности или множество мелких жалящих уколов. Но и то, и другое выглядело устрашающе. Мальчишке откровенно хотелось дать деру. Но внезапно воздействия схлынули. Остаточные мелкие

вспышки припозднившихся магов были уже не в счет.

– Сейчас! – Еле слышно предупредил демон.

Ким в ожидании замер, а потом ощутил несравнимый поток энергии, устремившийся от Элира. Сила прошла по телу мага жгучей темной волной и распалась на три части, две из которых синхронно ринулись к готовым к взаимодействию фантомам.

В результате все три проводника – Ким и два морока, которыми сейчас управлял демон, одновременно налились пугающей чернотой и прицельно выпустили по зданию Комитета мощный залп.

От удара вздрогнула земля. По асфальту прорезались трещины. А в небо взвился черный факел, отводя основную силу воздействия в сторону от здания Комитета.

– Перехватывай управление над потоком, – снова послышался сзади тихий голос демона. – Энергию тани из фантомов. Их резерва хватит минут на десять. Как только почувствуешь, что поток заканчивается, сразу отступай. Мороки прикроют.

Ким неуверенно перехватил контроль над воздействием. Манипулировать такой огромной силой ему раньше не приходилось. Руки тряслись, адреналин зашкаливал.

– У тебя все получится, – напоследок шепнул Элир и словно испарился.

Позади мага образовалась пустота. Давление ауры демона исчезло. И Ким вдруг понял, что ему не хватает поддержки пусть и темного, но все же друга.

Демон

Все шло четко по намеченному плану.

Удар, произведенный мной через Кима, смазал все энергетические вибрации вокруг. Поэтому мое отступление никто не заметил.

Не теряя времени, я с Ниф-Нифом обогнул здание и никем незамеченный оказался у черного хода, выходящего во двор. С этой стороны также пестрело силовое поле. Однако его мощность была гораздо меньше. Основная концентрация защитного контура сейчас была сосредоточена у центрального входа в Комитет, отражая атаку Кима.

Вот и еще одно слабое место в их системе безопасности. Ограждающее поле не должно менять свою плотность под сторонним воздействием. Иначе при ударе будут появляться истонченные области, которые без труда можно будет прорвать.

Именно такое место я сейчас и искал. И через минуту мои когти уже крошили ослабленные нити комитетского контура.

Я проделал небольшую брешь в защите. А дальше передо мной оказалась оштукатуренная стена здания.

Как там пункт договора звучал? Не ломать казенное имущество?...

А вот фиг вам! Я слишком зол на комитетских, чтобы соблюдать соглашение!

– Ядовитый, а ну-ка, фас! – Скомандовал я фантому.

Тот без лишних вопросов с размаху вогнал пальцы в стену, словно перед ним была не кирпичная кладка, а мягкий морской песочек. Его желтые глаза полыхнули. И я почувствовал откат чуждого заклинания. Морок самостоятельно, без моего вмешательства, решал поставленную задачу. И мне не нужно было управлять каждым его действием. С одной стороны, удобно, конечно. Но с другой, все же вызывает опасение и тревогу.

Пока он осторожно и кропотливо дробил кирпичи, я наблюдал за его действиями. Фантом действовал четко, интуитивно выбирая решения, которые принял бы я сам. Объем его магического резерва я определить не смог. И у меня сложилось впечатление, что его просто нет, а морок прокачивает внешние энергетические потоки через себя напрямую, преобразуя их под свои нужды.

Эх, что же за создания мы породили? И почему меня не оставляет мысль, что с ними не все так просто?

Когда перед Ниф-Нифом обрушилась часть стены, мне пришлось отбросить посторонние мысли и переключиться.

Внутри здания Комитета оглушительно гремела сирена. И как только мы с фантомом протиснулись в обрушенный проем, нам наперерез выскочили два мага. Увидев нас, комитетские на мгновение замешкались. Складывалось ощущение, что они были совершенно не готовы к подобной встрече.

Заминка была мне на руку. Не стоит давать противнику даже малейшую отсрочку. И через секунду оба мага сползли на пол, получив неслабую дозу стазиса.

Я огляделся. Больше рядом никого не оказалось.

Хорошо.

Время играло против меня. Как только атака Кима завершится, комитетские поймут, что их обвели вокруг пальца. И все силы бросят на мою ликвидацию. Поэтому сейчас мне нужно было как можно быстрее определить местоположение основного энергетического накопителя. Именно он отвечал за работоспособность всех защитных контуров Комитета. И если его отключить, маги полностью лишатся систем защиты. А это равнозначно их полному краху. Потому что в случае реальной атаки без активных силовых полей здание Комитета сравняют с землей в считанные минуты.

Определить местоположение накопителя оказалось несложно. При такой нагрузке, агрегат фонил так, что не спасала никакая маскировка. Проблема оказалась в другом. По результатам сканирования я вдруг понял, что нужное мне помещение находится в другом крыле здания, и прямого прохода к нему нет. Мне нужно было либо продвигаться путанным маршрутом, перескакивая с этажа на этаж, либо снова ломать стены.

Второй вариант показался мне более приемлемым. Я совершенно не хотел совершать дальние переходы. Ведь еще неизвестно, сколько комитетских магов я встречу по пути. Да, и Ниф-Ниф был отнюдь не против снова покрошить

кирпичи. По крайней мере, мне так показалось.

Отыскав лестницу и спустившись на два этажа вниз, я довольно быстро определил, какую стену нам необходимо сломать. И фантом тут же приступил к работе.

В этот раз под его давлением стена глухо загудела и начала угрожающе трескаться по всей площади. Опасаясь обрушения верхних этажей, я влил дополнительный поток энергии и на всякий случай зафиксировал несущие конструкции.

– Нежнее, Ниф, – оглядывая результат, сказал я фантому. Хотя слова ему не требовались. Он итак уловил мои мысли и теперь работал очень осторожно.

Тянулись секунды. Напряжение медленно, но верно усиливалось. Я периодически оглядывался, ожидая появления комитетских магов.

Все же не люблю я такие нервные шпионские операции.

Наконец, кирпичная стена, не выдержав воздействия фантома, побелела и каменной крошкой обрушилась на пол. Неровные края проема оцетинились покореженной арматурой.

Я первым вошел в смежное помещение.

Внезапно боковым зрением я уловил непонятное движение. Что-то большое стало надвигаться справа, и я на автомате отпрыгнул в сторону, формируя в руке вспышку. Через мгновение послышался грохот, и в полуметре от меня с диким скрипом рухнул огромный шкаф с книгами.

– Бездна!

Я обернулся и посмотрел на фантома, готовый его придушить. Мой морок умудрился вместе со стеной обрушить здоровенный книжный стеллаж. И лишь мои рефлексy спасли меня от жалкой доли быть погребенным под литературной кучей.

– Криворукий... – Фразу я не окончил, злобно скалясь на Ниф-Нифа. – Стой теперь на стреме. Последнюю стенку как-нибудь сам сломаю.

Сейчас от вожделенного накопителя меня отделяла всего одна преграда. Нужно мне помещение было в каких-то двадцати метрах за стеной.

Я обернулся. Но не успел пройти и пару шагов, как в мою сторону полетела увесистая книга в кожаном переплете. Перехватив ее в полете, я положил том на ближайший стол и пригляделся.

– И кто же здесь столь безобразно относился к литературе? – Я просканировал помещение вокруг, но магов по близости не оказалось. Зато обоняние подсказало мне, что рядом находится обычный человек.

Женский аромат оказался неожиданно притягателен и приятен. Я с удовольствием вздохнул, чуть прикрыв глаза.

– Не прячься. Я все равно найду тебя. – Я коварно улыбнулся и двинулся в сторону источника чуть сладковатого запаха.

Время оставалось мало, но получить очередной книгой по голове мне не хотелось.

Внезапно из-за ближайшего стола в мою сторону снова вылетела толстая книга. Но в этот раз у незримого снайпера сбилась прицел.

– Не приближайся! – Из-за столешницы показалась светлая девичья головка с огромными от страха глазами.

Я остановился.

Пока моя неожиданная противница боязливо выглядывала из-за массивного дубового стола, я незаметно огляделся.

Вокруг была обширная библиотека. Огромные многорядные шкафы были забиты разнообразной литературой. И почему я раньше не обратил на это внимания? Возможно потому, что у меня в голове не укладывался тот факт, что накопитель

огромной мощности находится по соседству с тоннами книг. Полный абсурд!

Во-первых, излучение, постоянно исходящее от магического источника, вредит людям, находящимся поблизости. Я уже не говорю о книгах, которые от подобного воздействия через десяток лет рассыпятся в прах. А во-вторых, правил пожарной безопасности комитетские вообще не знают? Накопитель сильно сушит воздух, и достаточно малейшей искры, чтобы здесь вспыхнул пожар. Вентиляция в здании не продумана, и в результате большая часть помещений выгорит дотла. Здесь даже «помощь» демонов не потребуется.

Пока я размышлял, девушка молча смотрела в мою сторону, периодически щуря глаза, будто пытаюсь что-то разглядеть. Совсем юная, с необычайно изящными тонкими чертами лица.

Внезапно со стороны проломленной стены послышался приглушенный шум. Я на мгновение перевел свое видение на Ниф-Нифа – морок с ожесточением отбивался от группы боевых магов.

Быстро же нас вычислили! Даже отвлекающий маневр с Кимом не помог. Маг до сих пор атаковал фасад Комитета. Однако мое проникновение все же привлекло нежелательное внимание.

Потеряв интерес к девчонке, прячущейся за столом, я стремительно подлетел к стене. Нужное мне помещение было совсем рядом.

Времени на деликатное проникновение не было, поэтому я, не церемонясь, ударил кладку. Штукатурка и обломки кирпича полетели в разные стороны. С боку послышался вскрик напуганной библиотекарши.

Двух мощных пинков хватило, чтобы в стене образовалась значительная брешь. Но ее было пока недостаточно, чтобы я мог туда протиснуться. Все-таки в боевой трансформации и с крыльями за спиной я был отнюдь не маленький.

На внезапный посторонний звук сзади я резко обернулся. На моих глазах через разрушенный проем в помещение библиотеки влетел мой фантом, впечатавшись в стеллаж. Перебив спиной полки шкафа, Ниф-Ниф рухнул на пол, не подавая признаков жизни и чуть дымясь.

Бездна вас подери!

Вслед за бесчувственным телом в библиотеку ворвались двое комитетских магов. В их руках горел огонь вспышек. И меня неожиданно посетила мысль, что велика вероятность, что псевдо-учебная операция сейчас плавно перерастет в тушение пожара.

Пламя боевых сфероидов уже летело в мою сторону, когда я прыгнул в сторону, на лету сбивая огонь. На моем пути оказалась подвернувшаяся кстати девушка. Она попыталась сбежать, но я перехватил ее руку и дернул на себя.

Я пытался действовать как можно осторожнее. Девчонка оказалась худенькой, нежной и почти невесомой. Не хватало лишь прозрачных крыльев, и ее можно было бы принять за фею из сказки.

Я снова уловил ее сладковатый запах, и зверь внутри меня вынудил меня обнажить клыки. Фарфоровая кожа на шее манила. А дикий страх моей пленницы вызывал непроизвольные выбросы адреналина.

На мгновение я испугался своей реакции. Раньше мне казалось, что я могу контролировать свои инстинкты. Даже рядом с ангерой я смог подавить истонное чувство агрессии. А сейчас на доли секунды я утратил невозмутимость и потерял нить здравомыслия.

Почему?!

Прикрываясь девушкой как живым щитом, я отступил к полуразрушенной стене.

Увидев заложницу в моих руках, маги перестали атаковать. Однако, наблюдая за каждым моим движением, медленно приближались, стараясь занять выгодную позицию.

– Отпусти девушку, – ровный голос начальника службы безопасности вызвал во мне всплеск злости. Он вошел в помещение вслед за своими подчиненными, пренебрежительно скрестив руки на груди. – Твоя атака захлебнулась.

– Абсолютно не согласен, – мой голос прозвучал хрипло. А фея в моих руках задрожала и сжалась.

– Ты зажат в угол, а твой напарник уже не представляет угрозы, – довольно произнес Николай.

– Ты в этом уверен? – От него не укрылось ехидство, просквозившее в моей интонации. Мужчина повернул голову в ту сторону, где лежало тело фантома. Однако Ниф-Нифа там уже не было. Зато за моей спиной рухнули остатки стены, и в разрушенном проеме показалась побитая физиономия моего морока. Его змеиные глаза светились, выдавая активную работу фантома с энергетическими потоками. Комитетские маги весьма хорошо его отделали, и сейчас он усиленно устранял нанесенные повреждения.

– Вы видели лишь то, что я захотел вам показать, – сказал я, отступая в небольшую комнату. В ее центре, низко гудя, размещался гигантский накопитель. – И вам стоит знать, что зажимать демона в угол равносильно взрыву атомной бомбы. Врагу на милость мы не сдаемся.

– Что ты намерен делать дальше? – Пошел на попятную начальник службы безопасности.

– Во-первых, признайте свое поражение. Мне достаточно щелкнуть пальцами, чтобы обесточить все здание. Вы же понимаете, к чему это приведет в реальных условиях. А во-вторых, принесите извинения за свою бестактность и безрассудство. – Здесь я повысил голос, откровенно демонстрируя свое раздражение и злость. – С какой Бездны ваши подчиненные не в курсе, что наше скромное мероприятие является учебным?!

Двое магов повернули головы в сторону Николая.

– Не вижу веских причин для извинений, – безопасник неопределенно пожал плечами. – Если бы все знали об учениях, никто бы и пальцем не пошевелил. Я прекрасно знаю наших лентяев.

– А мне плевать на ваших лентяев! – Вышел из себя я. Вокруг моего тела зарябила сизая дымка, формируя мощные водовороты энергии. Девушка в моих руках тихо застонала от ужаса, и я постарался сбавить обороты. – Вы о

последствиях подумали? Такая игра в одни ворота меня не устраивает и ставит под угрозу наше дальнейшее сотрудничество!

В этот момент в помещение с накопителем втиснулся Илья Владимирович, активно расталкивая подчиненных руками.

– А ну-ка всем остыть! – Его взгляд был взволнованным. – Отпусти девушку, и мы поговорим.

Я сильно злился, но вмешивать в дальнейшие разборки напуганную до смерти библиотекаршу не собирался. До сих пор удерживая ее перед собой, я ощущал срывающееся биение человеческого сердца. Учащенное дыхание и сладковатый аромат будоражили зверя внутри меня. Ее тонкое запястье все еще было в моей руке. Удлиненные когти угрожающе касались незащищенной кожи. Чуть сильнее захват, и ее рассекут глубокие раны.

– Фея... – Еле слышно шепнул я на ухо девушке и отпустил ее.

Она отбежала и спряталась за накопитель.

– И о чем же мы будем разговаривать? – С презрительной усмешкой спросил я.

Пока Илья Владимирович собирался с мыслями, я направил свое видение к Киму и находящимся рядом с ним фантомам. Парень оказался на высоте. Он не только до сих пор продолжал атаку, но и каким-то образом умудрился продавить основной щит комитетских. Я ненадолго подключился к нему и обнаружил необычное воздействие, которое он применял в данный момент. Маг погрузился в Астрал и при этом, вытягивая энергию из мороков, прогонял ее через теневой план. В результате направляемый на щиты Комитета поток приобретал необычайную скорость, а его мощность увеличивалась в разы.

Внутри меня скользнуло приятное чувство гордости. Не зря я с ним занимался. Из мальчишки выйдет толк.

– Думаю, нам стоит перенести разговор в мой кабинет, – как издалека донеслось предложение Ильи Владимировича. – Но сначала отзови свою группу поддержки. Они сейчас нам фасад разнесут.

– Признаете свое поражение? – Мне крайне хотелось услышать положительный ответ.

– Да признаем, признаем! – Гаркнул руководитель филиала.

– Хорошо, – я снова мысленно коснулся Кима и дал ему команду сворачиваться. В ответ на мое указание я почувствовал недовольство парня. Но деваться ему было некуда.

Неожиданно я ощутил легкое движение за моей спиной. Находясь на связи с Кимом и мороками, я с запозданием отреагировал на непонятную угрозу. Начав разворачиваться, я краем глаза заметил освобожденную мной недавно девушку. Она оказалась совсем близко, а в ее руке что-то блеснуло.

А потом последовал жесткий удар по голове.

Если бы меня шарахнули металлической трубой промеж рогов, я бы лишь поморщился. Защита боевой трансформации не позволила бы нанести мне урон обычным оружием. Но сейчас моя голова встретила с чем-то, что перемкнуло все мои энергетические каналы. В основании рогов вспыхнула острая боль, а по телу стали рассыпаться сизые молнии.

Я покачулся. Комната и все присутствующие в ней накренились. В глазах заплясали черные кляксы, и я отключился.

И.В. Чернецкий

Демон оказался верен своему слову. Атака на Комитет началась около полудня.

Илья Владимирович внимательно наблюдал за слаженными действиями своих подчиненных, которые довольно успешно сдерживали совместный удар Элира и двух его помощников. Однако мужчину никак не покидало чувство тревоги. Слишком уж прямолинейными и очевидными были действия темного.

– Рита, – начальник махнул рукой находящейся поблизости ведьме, – у тебя энергетическая пушка далеко?

– В хранилище, – ответила девушка. – Но, если надо, через пять минут она будет готова к работе.

– Тащи.

Подчиненная тут же побежала исполнять приказ.

А начальник филиала снова переместил акцент своего внимания на тройку атакующих.

Надо было признать очевидное – демон очень силен. Иметь его в качестве врага – полное самоубийство. Возможно, тактика Елены по привлечению его в качестве союзника даст неплохие результаты. Однако доверять темному Илья Владимирович не спешил. Вероятность скрытых мотивов демона была на его взгляд очень большой.

– Готово, – слышался из-за спины голос Риты.

– Наводись на центрального атакующего. Посмотрим, не дурят ли нам голову иллюзией.

Девушка кивнула и забросила пушку на плечо. Пару секунд потребовалось для наведения на цель. А затем оружие низко загудело. Дуло налилось ярким светом. И тут же в сторону демонов рванул белоснежный пучок концентрированной энергии.

Отдача заставила стреляющую покачнуться. Но выстрел попал точно в цель.

Несмотря на защитные поля, сгусток врезался в грудь центральному демону. Физического вреда он причинить не мог, но каркас заклинания иллюзии должен был разорвать в клочья.

На секунду темный замер. В его облике не изменилось ровным счетом ничего. Зато красные глаза вспыхнули пламенем и обратились в сторону стреляющих.

Взгляд демона был крайне неприятным. Все, кто сейчас смотрел в его сторону, произвольно отшатнулись.

– Стреляй по другому! – Скомандовал Илья Владимирович. Изначально он предположил, что перед ними качественная иллюзия. Не мог же Элир вызвать с Демониума такую группу поддержки. Однако сейчас стало очевидно, что атакующие реальны. И начальник был сбит с толку. – Да, что ты тянешь! Стреляй!

Мужчина развернулся к девушке, не понимая, почему она медлит с новым залпом. Подчиненная стояла на четвереньках, правой рукой зажимая рот. Энергетическая пушка валялась рядом.

– Что с тобой? – Илья Владимирович опустился рядом с ней, не понимая, что происходит. Еще двое магов, находящихся поблизости, также бледные и обессиленные, были на земле.

И тут с запозданием тошнотворная волна докатилась и до ничего не понимающего начальника. Он побледнел, опускаясь на колени. Головокружение дезориентировало, а мыслить здраво не удавалось.

– Илья Владимирович, вам плохо? – Неожиданно к нему подскочил один из магов, не попавших под воздействие красноглазого.

– Стреляй из пушки по демонам! – Прохрипел начальник, еле сдерживая тошноту. – И не смотри им в глаза!

Подчиненный без промедления начал стрелять.

Глаза слезились, однако Илья Владимирович упрямо пытался рассмотреть, есть ли хотя бы намек на иллюзию.

Неожиданно один из демонов смазался. Его очертания стали мутными, а вокруг проступила сизая дымка.

– Вот зараза! – Выругался Чернецкий, внезапно понимая, что Элира среди атакующих нет.

Превозмогая слабость и тошноту, он ринулся в здание, на ходу пытаясь набрать номер начальника службы безопасности. Трижды попав пальцем не туда, мужчина снова выругался, остановился и, чуть покачиваясь, все же набрал нужный номер.

– Николай, срочно проверь вручную контур на прорыв или критическое истончение силового поля, – выдохнул Илья Владимирович. – Атака у входа – лишь отвлекающий маневр.

– Уже, – без промедления откликнулся безопасник. – У нас несанкционированное проникновение! Мы с ребятами практически на месте.

– Где?! – Чуть ли не застонал Чернецкий.

– Недалеко от главного накопителя.

Бросив трубку, начальник филиала кинулся к лестнице.

Не больше десяти минут прошло с начала атаки! И, казалось бы, все шло гладко. Автоматические системы безопасности молчали. Сдерживать демонов было сложно, но возможно. И все же их обвели вокруг пальца!

Когда Илья Владимирович оказался на месте, перед ним открылась неприятная картина. Демонов было двое. Один из них – Элир, хотя точно ли это он, было сказать сложно, – удерживал напуганную девушку. Маги из службы оперативного реагирования были наготове, но сделать что-то действенное пока не могли, боясь причинить вред заложнице.

В общем-то, результат был на лицо. Демоны без особых затруднений, потерь и шумихи проникли в здание. И в любой момент могли разрушить центральный накопитель. Это был провал!

Но сейчас Чернецкого волновало не это.

В руках Элира была заложница. Вероятно, темный не планировал причинить ей какой-то вред. Однако он не знал, что для нее даже самая обычная царапина может оказаться очень опасной.

Когда демон снисходительно отпустил девушку, выполняя просьбу, Илья Владимирович облегченно выдохнул. Теперь пришло время разбора полетов. Однако не успел Чернецкий предложить проследовать к нему в кабинет, как бывшая заложница абсолютно неожиданно для всех, огрела зазевавшегося демона промеж рогов. Энергетический стержень из накопителя опустился на голову высшего как в замедленной съемке, вызвав фееричное световое представление. Искры брызнули во все стороны. А оглушенный Элир, удивленно хлопнув глазами, свалился на пол.

– Влада, стой! – Вскрикнул Чернецкий, наблюдая как хрупкая девушка поднимает тяжеленный стержень для нового удара. Но она его словно не слышала.

Тут же ей наперерез бросился второй демон, перехватил тонкую руку и выбил импровизированное оружие. Девушка вскрикнула и ретировалась в сторону магов.

– С тобой все в порядке? Не поранилась? – Озабоченно спросил Илья Владимирович.

Влада отрицательно покачала головой, все еще испуганно косясь в сторону демонов.

– Всем оставаться на месте, – резко сменив тон, скомандовал Чернецкий и шагнул в сторону темных, демонстрируя своим видом мирные намерения.

Напарник Элира практически синхронно также подался вперед и резко расправил крылья, словно пытаясь оградить своего поверженного собрата от остальных присутствующих. Его желтые глаза ядовито заблестели, а хищный оскал сделал его похожим на кобру, готовую броситься в атаку.

Пугающее шипение демона прокатилось по замкнутому пространству, и маги все как один попятились.

– Спокойно, – как можно миролюбивее сказал Илья Владимирович. – Мы хотим помочь.

Однако демону на слова было плевать. Он агрессивно шипел и подпускать никого к Элиру не собирался.

– Что делать будем? – Нервно усмехнулся безопасник. – Неплохие учения у нас получились. Высшего удалось прихлопнуть.

– Ты бы думал, что говоришь! – Шикнул Чернецкий, а затем обернулся и приказал подчиненным. – Всем возвращаться к своим основным обязанностям! Здесь я сам разберусь. Влада, а ты – в лазарет! Потом домой! И чтобы до конца недели я тебя в Комитете не видел. Тебе учиться надо.

– Так я здесь и учусь, – попыталась возразить Влада, выглядывая из-за широких спин боевых магов.

– Будешь спорить, уволю!

Девушка обиженно взглянула на начальника и, спотыкаясь о куски разломанной стены, побрела в сторону библиотеки.

Внезапный рык застал ее в проломе и заставил подпрыгнуть от страха.

– Да чтоб вам всем в Бездне сгинуть! – Рывкнул внезапно очнувшийся высший. – Где эта бессмертная, что шарахнула меня по голове?! Прибью!

От его слов девушка сжалась и как ошпаренная бросилась прочь. А посмеивающийся безопасник со своими парнями встали поперек проломленного прохода в библиотеку, прикрывая отступление сбежавшей амазонки.

– Да убери ты свои опахала! – Продолжил бушевать демон, теперь обращаясь к желтоглазому и пытаясь избавиться от нависающих крыльев напарника.

После неудачной попытки подняться, высший снова прорычал что-то эмоциональное, перейдя на родной язык. Смысл его слов людям был непонятен. Однако все догадывались, что ничего приличного темный не сказал.

– Элир, успокойтесь, пожалуйста, – попытался утихомирить демона Чернецкий. – Вам нужна медицинская помощь?

– Мне нужна ваша бешеная сотрудница! – Пытаясь прийти в себя, сквозь зубы прошипел высший.

Держась за накопитель одной рукой, а второй обхватив пострадавшую голову, он, наконец-то встал.

– Зачем она вам?

– Хочу понять, что произошло! В деталях! Какое воздействие она применила?

– На этот вопрос я и без нее вам отвечу, – Илья Владимирович обошел накопитель и поднял с пола злополучный стержень. – Никакого воздействия наша сотрудница не применяла. Она вообще не маг.

Демон недоверчиво прищурил глаза.

– Просто у нее в руках оказалась вот эта штука, – продолжил начальник филиала, показывая металлический прут диаметром около двух сантиметров. – Этот стержень является элементом накопителя и вмещает огромный объем энергии. Поэтому, когда девушка вас ударила, ваш внутренний контур замкнуло. Проще говоря, произошло банальное короткое замыкание.

Демон

Позор на мою больную голову!

Это ж надо было так опростоволоситься!

Меня, сильнейшего доминанта, вырубил обычная человеческая девчонка! Не боевой маг! Не спец по борьбе с демонами! А маленькая, хрупкая, не представляющая угрозы девчонка!

– Как ее зовут? – Уныло спросил я, когда мы с Ильей Владимировичем уединились в его кабинете.

– Я надеюсь, вы не будете преследовать девушку за случившийся инцидент? – Настороженно задал встречный вопрос Чернецкий, наливая в рюмки коньяк.

Я исподлобья взглянул на начальника.

Что-то частим мы со спиртным. Или он считает, что у меня такой способ успокаивать нервы в порядке вещей?

– У меня есть занятия поинтереснее? – В моем ответе прозвучали нотки возмущения. Хотя случись подобное на Демониуме, атакующий давно был бы чучелом.

– Ее зовут Влада. Она стажер в Комитете.

– Я заметил, ее судьба вам небезразлична. Почему? – Мне вдруг стало интересно, почему Илья Владимирович так разволновался, когда увидел девчонку у меня в когтях.

– Я отвечаю за каждого своего сотрудника.

– Не лукавьте. Она для вас почему-то уникальна.

– А вы, Элир, чересчур проницательны. Вас сложно обмануть.

– Ну, во-первых, обманывать меня вообще не стоит. Последствия могут быть неприятными для вас. А во-вторых, это не столько проницательность, сколько чувствительное обоняние и слух. Человеческие эмоции меняют ваш запах. А громкое сердцебиение подтверждает предположение.

Мои слова Чернецкому не понравились. Он нахмурился и сел за стол напротив меня.

– Девочка действительно уникальна. Но, к сожалению, ее исключительность приносит ей только вред. У нее очень редкое заболевание – гемофилия. И любой, даже незначительный порез может быть для нее смертелен. – Илья Владимирович говорил тихо и словно подбирая слова. – Я взял ее в Комитет, понимая, что ей сложно будет найти работу где-то еще. К тому же у нас своя

медицинская лаборатория, и ей могут оказать своевременную помощь в случае необходимости.

– Болезнь неизлечима?

– Нет. Это генетическая мутация. И технологий, позволяющих исключить дефектный ген, пока не изобрели. – Начальник разочарованно вздохнул. – Теперь понимаете, почему я волновался?

Я кивнул.

Снова мне крайне не нравилось поднимающееся из глубины сочувствие. Не хочу я переживать из-за незнакомой девчонки, которая к тому же чуть не сделала из меня поджаренный бифштекс. Но человеческие чувства опять все переворачивали с ног на голову.

Ненавижу!

– Элир, – Чернецкий вдруг замялся. – Я понимаю, что мой вопрос, возможно, будет неуместным, но я не могу не спросить. – Он выдержал небольшую паузу. – Ваша кровь смогла бы ей помочь?

Я встал из-за стола и отвернулся. Мне не хотелось, чтобы мое лицо выдало сожаление.

– Она не маг, – я постарался говорить ровно и безразлично. – Моя кровь для нее бесполезна. И имейте в виду на будущее: не стоит больше задавать мне подобных вопросов.

– Понимаю, – Илья Владимирович на секунду стушевался, что было ему совсем не свойственно. А потом перевел тему в другое русло. – Мне бы хотелось, чтобы вы дали разъяснение по некоторым вопросам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/largo_mariya/dusha-demon-a-iskuplenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)